

*Айлин Лин
Мия Лаврова*

ВТОРОЙ ШАНС
тропа для двоих

Айлин Лин
Мия Лаврова
Второй шанс. Тропа для двоих

<https://litres.ru/73928858>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня убили. Но смерть оказалась лишь началом...

Я снова очнулась на холодном острове Таллах Мор. И всё так же я - невеста сурового правителя Киарана, человека, который смотрит на меня всё с той же обжигающей ненавистью.

Вскоре я пойму, что мне дали второй шанс.

Но чтобы прожить новую жизнь, сначала придётся выяснить, кто уже однажды обрёк меня на смерть, и почему именно я избранная.

Подписка.

Проды по Пн, Ср, Пт.

Спасибо всем за лайки и комментарии ###!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	35
Глава 5	50
Глава 6	66
Глава 7	75
Глава 8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Мия Лаврова, Айлин Лин

Второй шанс.

Тропа для двоих

Глава 1

Пролог

На площадях горели костры. Люди старались в последние «пустые» ночи года держаться поближе к огню, опасаясь злобных сиидэ, духов подземного мира. До того, как на небе взойдёт солнце, освобождённое Тунаром, великим богом-воителем, власть во всём Ан-Уаве (прим. автора: населённая людьми часть мира) принадлежит грозным порождениям тьмы.

На большой площади протяжно мычали быки, скоро их принесут в жертву могучему Тунару, чтобы дать ему сил бороться со злобными отродьями, Сиидэ. Жрецы уже погрузили на телегу чаши для крови и длинные ритуальные ножи, ожидая прибытия Киарана, своего гайррода (прим. автора: правитель).

Туман, клубившийся на улицах, расступился перед пятёркой рослых мужчин в толстой кожаной броне. Они шли клином, точно остриё кинжала, впереди - Киаран, гайррод ост-

рова Таллах Мор, а за ним верные нойды-телохранители. Их воспитывали с младенчества вместе с правителем, и не было людей отважнее и преданнее.

Последний из нойд, жестокий Падрай, тащил за бечёвку, точно козу на поводу, привязанную девушку. На лице красивой шатенки не было и кровинки, но глаза горели яростью, а с губ срывались проклятья.

- Варвары, пожиратели отбросов, отпустите меня! Я дочь Лоркана магКахала, отец жестоко отомстит за мою смерть, вырвет вам всем глотки и скормит своим псам!

Падрай грубо дёрнул за бечёвку, девушка от неожиданности сделала два быстрых шага вперёд, не удержала равновесия и упала в грязь. Со всех сторон раздались глумливые смешки зевак.

- Папаша и сам, небось, рад избавиться от такой дочурки, - слышался голос из толпы.

Девушка, сплюнув жижу и поднявшись на ноги, исподлобья зыркнула на зевак, и люди невольно притихли, под горящим взором жены гайррода.

- П-шла, - дёрнул снова верёвку Падрай.

Гордо вскинув голову, молодая супруга правителя побрела вслед за своими мучителями, снедаемая ненавистью и страхом.

Из темноты выступил навстречу гайрроду верховный жрец, Ханнраон.

- Мой господин? - он молча указал глазами на девушку.

- Жена хотела убить меня, - резко ответил Киаран.

Жрец бросил взор, полный сомнений, сначала на худенькую, невысокую девушку, потом на огромного, как буйвол, гайррода.

- Эрин пыталась отравить господина, - за правителя пояснил Падрай.

Ханнраон молча кивнул и указал на место в телеге.

- Свершим суд на холме Дурнстаг, перед ниитоном (прим. автора: здесь, священная роща). Свидетели есть, чем подтвердишь ты свои слова, господин, перед взором Тунара?

- Я видел, как Эрин подлила отраву в пищу, - сказал Падрай, - собака, которой отдали еду, сдохла.

Более не произнеся ни слова, жрец удалился.

Дорога тянулась сквозь туман, по долине, ведущей к дремучему лесу. Плотная пелена скрывала ориентиры, но жрецы в них не нуждались, Ханнраон вёл под уздцы невысокую мохнатую лошадку, следом шли остальные служители богов, за ними гайррод и его нойды, чуть поодаль, держа в руках факелы, - жители города Дуннгарван.

Холм Дурнстаг вынырнул из темноты, немым исполином возвышаясь над толпой, впереди уже виднелась священная роща. Сегодня туда не ступит нога человека, в пустые ночи было запрещено тревожить покой богини-матери Айнэ.

Жертвенных быков оставили внизу холма, сейчас время для правосудия. Жрец поднялся на возвышенность, на него с вершины безучастно взирала каменная статуя Тунара.

- Народ Таллах Мор, сегодня мы казним жену гайррода Киарана. Она обвиняется в попытке убийства своего господина.

По толпе пронеслись возмущённые голоса.

- Чужачка, - визгливо крикнула женщина, стоявшая впереди всех, - она никогда не уважала наши обычаи.

- Сожжём её! - поддержали другие.

- Поднимем на копья!

Народ уже смаковал подробности предстоящей казни.

Жрец вскинул руку, и все умолкли.

- Свидетелем преступления стал Падрай, нойд нашего господина, - глубокий голос Ханнраона разносился по долине, даже туман не мог приглушить его.

В толпе заулюлюкали, в девушку, которую подтащили к подножию холма, полетели палки и камни. Она, как могла, уворачивалась, чем ещё больше раззадоривала своих мучителей. Один булыжник попал ей в бровь, кровь брызнула на белую кожу, залила глаз и щёку. Жрец остановил толпу, коротко махнув рукой, никто не посмел его послушаться.

- Падрай, ты будешь сегодня десницей Тунара, - Ханнраон спустился вниз, вытащил из повозки длинный жертвенный нож.

Нойд Киарана, кровожадно ослабившись, шагнул к жрецу.

На мгновение все отвернулись от Эрин, и девушка, умудрившаяся за время пути ослабить верёвку, бросилась бежать

к священной роще. Она знала: тот, кто пересёк порог обители Айнэ, не повинен смерти.

- Держи!!! - заорали десятки глоток.

Несясь зигзагами, Эрин ловко обогнула толпу и побежала вперёд, где в темноте возвышались кроны могучих дубов ниитона. Страшный рык вырвался из уст Падрая, схватив короткое копьё, он бросился вслед за жертвой, а за ним остальные нойды и Киаран. Правитель вырвался вперёд, почти настигнув беглянку, протянул руку, но та громадным, нечеловеческим прыжком преодолела сразу метра три, оторвавшись от мужчины.

Листва вековых дубов манила Эрин, обещая защиту от смерти, девушка, не сбавляя шага, бежала к огромному дереву, растущему на опушке ниитона. Ещё немного, совсем чуть-чуть, она почти достигла границ священной рощи.

Позади запело свою песню смерти копьё, брошенное Киараном, девушка, точно заяц, скакнула вбок, не сбавляя шага. Оружие вонзилось железным жалом рядом с ногой Эрин, разорвав платье. Бегунья взвизгнула, её лёгкие горели огнём, перед глазами плыли разноцветные пятна. Она вытянула руку, точно моля деревья о помощи, вот-вот её пальцы коснутся шершавой коры ближайшего дуба.

- Стой! - голос Ханнраона прервал погоню.

Девушка, оскалившись, обернулась, прижавшись спиной к стволу, ноги больше не слушались. В этот миг её настигло копьё, брошенное Падраем, буквально пригвоздив тело

Эрин к дереву. Нойды и сам Киаран вздрогнули, кровь обогригла священную землю матери Айнэ, она струилась из груди девушки, изо рта, алой лентой повторяя изгибы тела.

- Не-е-е-ет! - жрец замер, воздев руки к небу, его крик разнёсся по всей долине, достигнув даже Дуннгарвана. - Нет!

Дрогнула земля, на руках матерей заплакали дети, по толпе пронёсся потрясённый шёпот:

- Священная роща осквернена

Тьма заклубилась над землёй, заслоняя собой звёзды, погружая всё в непроглядную мглу. Завизжали женщины, горожане бросились бежать, в темноте сбивая друг друга с ног, люди терялись во внезапно обрушившемся мраке, кричали, призывая богов, но небожители остались глухи к мольбам.

- Сиидэ убьют всех... - чей-то вопль прервался на полуслове.

Киаран застыл, зажав в руках длинный кинжал, тьма точно живая, обволакивала его, дышать стало трудно, будто сам воздух сгустился, лёгкие обожгло, защипало в горле. Гайррод тяжело бухнулся на колени, теряя сознание, и вскоре мрак завладел им полностью.

Интерлюдия

Недалеко от скалистого утёса, там, где волны свирепо сражались с прибрежными вершинами, закручивали водовороты во фьордах и поджидали неудачливых моряков, чтобы обрушить на них свой гнев, укрывшись за большим камнем,

сидели старуха и её воспитанница, девочка лет тринадцати. Женщина помешивала палкой угли в тлеющем костре, взгляд у неё был отсутствующий. Девочка не тревожила свою наставницу, знала, в такие минуты старуха покидает Ан-Уаве и бродит по тропам Междумирья. Женщина была вельвой - предсказательницей, которой известна воля богов. Мало их осталось в Ан-Уаве, всё реже прислушивались к ним свободные гайрроды, а имперцы так и вовсе, считали шарлатанками.

- Посмотри туда, - неожиданно сказала старуха, ткнув палкой вверх.

Девчушка запрокинула голову, вглядываясь в тёмный шёлк небес, украшенный самоцветами звёзд, долго, до рези в глазах, наблюдала она за светящимися точками.

- Они как будто постоянно меняются. Но Ведь так не бывает. Разве могут созвездия исчезнуть в одном месте и появиться в другом?

- Нет. Айнэ меняет судьбу этого мира, скоро и ты это почувствуешь.

- Зачем? - девочка поёжилась под порывом холодного, солёного ветра.

- Помнишь, Нимуэ, все миры связаны между собой, как ветви единого древа, и, если в одном случается что-то непоправимое, что отразится на будущем всех миров, боги заново прокладывают дороги судеб. Вот и сегодня тропа моя была полна тумана. Ты отправишься на Таллах Мор, - без пре-

дисловия сменила тему старуха, - там просись в прислужницы к Эрин, жене гайррода Киарана.

- Расскажи мне, - голубые глаза Нимуэ были полны вопросов.

- Эти двое тонут в собственной ненависти и тащат других за собой. Научи их видеть.

- Из-за Эрин всё случилось?

- Виноваты оба Айнэ дала этому миру шанс, тебе же придётся проследить, чтобы судьбы двоих пошли по светлому пути. Эрин и Киаран должны идти одной тропой, иначе

- Разве боги не могут внушить людям, как поступить?

Старуха рассмеялась лающим смехом:

- Перед Мирозданием и боги, и люди лишь песчинки, помни: маленький камешек, брошенный в воду в Ан-Уаве, способен вызвать бурю в Туато Де Даннане (прим. автора: здесь, обитель богов) или в Аос Си (прим. автора: подземный мир злых духов).

Из-под земли послышался низкий, вибрирующий гул, скалистый мыс дрогнул, девочка вскочила на ноги. Старуха неторопливо затушила костёр.

- Началось, - кряхтя, она встала и протянула руку Нимуэ, - идём, я отведу тебя в Дуннгарван.

- А ты?

- Моё время прошло, боги зовут меня в Туато Де Даннан, окончен мой путь.

Девочка повернула голову в сторону всё нарастающего гу-

ла, чёрная пелена клубилась по земле, подбираясь к вёльвам, заслоняя собой фьорды и беснующееся море. Старуха спокойно взирала на облако тьмы, и страх Нимуэ отступил. Стоило мраку приблизиться к тому месту, где были прорицательницы, как женщина повела рукой. Чёрная пелена дрогнула, и в ней открылся проход, на другом конце которого виднелась зелёная поляна. Старуха крепче взяла девочку за руку и шагнула первой.

Глава 1

В нос ударил рыбный дух, я поморщилась и хотела накрыться шкурой с головой, но в тот же миг подскочила на ложе:

- Меня же убили! - потрясённая, задрала ночную сорочку. На груди ничего не было, но я отчётливо помнила, как вонзилось в тело копьё Падрая, как изо рта хлынула кровь, при каждом вздохе проникая в лёгкие, как предсмертные конвульсии терзали мою плоть. Отголоски адской боли и сейчас ещё чувствовались. - Что происходит? - потрясённо пробормотала, осматривая руки и ноги.

Дурной сон? Но почему тогда мне было так больно, почему до сих пор помнила каждый камешек под босыми ногами, грязь, прилипшую к телу? Откинувшись на жёсткое ложе, прикрыла глаза. Всё это не может быть правдой. В мыслях всплыли воспоминания о доме и о том, как я стала женой Киарана.

Мой отец, гайррод Лоркан магКахал, правил островом Слайганн. Задолго до моего рождения на островах шла изнурительная, кровопролитная война. Император Диармуид магГунниван решил подчинить свободные земли, загнать под пяту королевства Рогна-Моор. Клан за кланом, не выдерживая натиска имперцев, приносили ему вожди клятву верности. И мой дед не стал исключением. Гайрроды, как и прежде, правили в своих владениях; милостивый император сохранил им жизнь и земли, но подчинялись железной воле сына Диармуида, Бриннэйна, державшего своих подданных в страхе. Однако были и те, кто не покорился императору - свободные острова. Там, как и прежде, законом было слово вождя. Таким был и Таллах Мор, земля Киарана, граничащая со Слайганном. Гайрроды империи вынуждены были заключать брачные союзы с непокорными вождями, дабы уберечь свои острова от нападений, а жителей от смерти.

- Эрин, - в то утро отец без стука вошёл в комнату, - через три ночи ты поедешь на Таллах Мор, я выбрал Киарана.

Моей руки просили несколько вождей свободных островов, и я сама не знала, чьей женой стану. Не всё ли равно? Они грязные варвары, жившие до сих пор в деревянных лачугах. Окинула взглядом каменные стены нашего замка, свою комнату с добротной дубовой мебелью и большим камином. Ну почему я не родилась мальчиком? Отвернулась от отца, понимая, что его вины в происходящем нет. Он вы-

нужден отдать меня, ради спасения всего Слайганна.

Мужчина присел на кровать, погладил меня по голове:

- Дочка, ты должна

- Я помню твои слова, - горло внезапно сжало спазмом, не хочу ехать на Таллах Мор, - и покорна воле, - выдавила из себя.

- Помни, если твой муж умрёт в битве или его сразит недуг, нойды вернут тебя домой, но наш договор останется в силе. Однако ребёнок, коли ты родишь, будет жить на земле отца.

В ту самую минуту и зародился в моей голове дерзкий план. Даже если забеременею. Оставлю отродье Киарана на Таллах Море, лишь бы вернуться домой.

Глава 2

- Солнце уже взошло, - прервал мои мысли недовольный голос мужа, - долго ты будешь валяться?

- Встаю, - бросила я ему в тон, поднимаясь с постели, - Киаран бесил меня с первого дня нашей встречи. Грязный, вонючий варвар.

Отец привёз на Таллах Мор мебель и гобелены, посуду и ткани для одежды, тонкие простыни, одеяла и резные сундуки. Всё это сейчас было закрыто в одной из дальних комнат длинного дома - жилища вождя, и покрывалось пылью и плесенью. Киаран запретил мне пользоваться приданым.

Я достала из сундука с треснувшей крышкой грубое шерстяное платье, морщась, натянула колючую одежду. Какая сегодня ночь? Вдруг мелькнуло в голове. Если всё было сном, то должен быть пустой день перед праздником богини Луны, матери Айнэ.

Одевшись, вышла на улицу и не поверила глазам. Вокруг всё было покрыто перемешанной десятками ног грязью, но деревья На них, под порывами морского ветра махала крохотными зелёными ладошками юная листва! Что за наваждение? Неужели моим разумом завладели злобные сиидэ? Всё это морок? Ноги чавкали по грязи, но я, не обращая внимания, подошла к тонкому молодому буку, провела пальцами по ветке. Его листики были ярко-зелёными, как бывает лишь

в хеяннире (прим. автора: здесь, апрель), позднее они станут изумрудными.

- Смотри, - послышалось из-за угла, - Эрин решила на завтрак мужу буковых листьев принести, - раздались сдавленные смешки, а потом и вовсе издевательский хохот. На дороге вышла Тресса, дочь богатого торговца Карбринна, её прочили в жёны Киарану, но сложилось иначе. Девушка не простила мне этого, при каждом удобном случае осыпая издёвками. Даже на свадьбе она надменно посмеивалась над моим лёгким нарядом. Праздник проводили на улице, и я жутко замёрзла в своём шёлковом, продуваемом всеми ветрами, платье. А гайррод, мой муж, даже не подумал предложить мне накидку. Посиневшими пальцами сжимала я кубок с брагой, силясь улыбаться и не отстукивать дробь зубами.

Вздрогнула от нахлынувших неприятных воспоминаний. Что же получается, всё это произошло только пять ночей назад? Ведь мы прибыли на праздник Клионы - богини урожая, в день начала лета. Голова закружилась от резкого диссонанса между прошлым и настоящим. Выходит, я ещё не успела попытаться отравить Киарана и Падрай не убил меня?

- Гляди на неё, - продолжила Тресса, - да она, похоже, свихнулась!

Моей руки коснулась узкая ладошка:

- Госпожа, - позвал тонкий девичий голосок.

Я обернулась, передо мной стояла невысокая, худенькая девчушка, в старом дырявом платье и стоптанных грубых

башмаках, её синие глаза, казалось, жили сами по себе, то темнели, то светлели в лучах утреннего солнца. От девочки веяло странной, пугающей силой, кожа покрылась мурашками, и мне захотелось убраться от неё подальше, но та словно почувствовала мой страх.

- Госпожа, я тебя напугала? - мелодичный голосок никак не вязался со странным ореолом силы, который чувствовался всей кожей.

- Н-нет, - в самом деле, не сбегать же от этой пигалицы.

- Позволь проводить до покоев, - девчонка не спрашивала, утверждала и, мягко подхватив меня под руку, тотчас повела в дом.

Тресса и её подружка застыли, провожая нас взглядом, даже у этих змей закончились насмешки.

- Кто ты такая? - покорно шла за своей провожатой.

- Меня зовут Нимуэ, в городе говорили, тебе нужна прислужница, вот я и пошла Вдруг пригожусь. Ты не смотри, что я мелкая, умею разделывать дичь и рыбу, ткать и шить, прислуживать за столом, отбеливать холсты, стирать и готовить.

Еда! Я же забыла накормить мужа!

- О-ох, - вырвался из моих губ стон, - Киаран.

- Подать завтрак господину?

- Ты читаешь мысли?

Девчушка улыбнулась, потупившись:

- Я с детства живу в чужих домах, научилась распознавать желания хозяев.

- Тебя мне Айнэ послала, никак не привыкну к здешней жизни. Только нечем тебе платить, - стыдно было признать-ся, что муж не даёт мне денег.

- Стол и кров - достаточная плата за труд.

- Тогда по рукам, - обрадовалась я такой удаче.

Девчонка пришлая, а значит, не будет шпионить за мной, как все остальные. Моих служанок, прибывших из Слайганна, Киаран прогнал, сказал, что на Таллах Море женщины приучены делать всё сами, надеюсь, хоть Нимуэ разрешит оставить.

- Пойдём, покажу тебе, где кухня и Медовый зал, супруг, должно быть, заждался меня.

Нимуэ быстро сориентировалась: на большое блюдо выложила кашу и пареные овощи, на другое варёную рыбу, подхватила всё это, сгребла ещё пяток хлебов и бодро засемила в Медовый зал. Я схватила пару кувшинов с брагой и поспешила за ней. В большой комнате, где проходили пиры и просто приёмы пищи, было на наше счастье, пусто.

Девчушка ловко расставила всё на столе, достала из сундука, стоявшего у стены, деревянные тарелки и ложки.

- Откуда ты знаешь, сколько будет человек? - смотрела я на сервировку для пятерых.

- Так, гайррод всегда ест с нойдами, - усмехнулась Нимуэ.

- Точно, - кивнула я, меня к столу не приглашали. Никогда.

В дверях показался Киаран, за его спиной маячили хму-

рые нойды, как и хозяин, невзлюбившие меня с первой встречи.

- Эрин? Ты уже успела приготовить на стол? - удивился супруг.

- Да, мне подсобила эта девочка. Можно, я оставлю её, будет помогать мне по хозяйству?

Киаран окинул недовольным взглядом Нимуэ, которая опустила голову под суровым взглядом мужчины.

- Ты откуда? - спросил он.

- Родилась и выросла на Таллах Море, в деревушке Тройм.

- Хорошо, оставайся.

Киаран, более не удостоив нас своим вниманием, прошёл на место.

- Хоть эта пигалица научит Эрин управляться с хозяйством, - проходя, бросил колкость Падрай, обжигая меня взглядом, полным ненависти.

Нойды заржали, как кони, устраиваясь на широких деревянных скамьях. Я прикрыла дверь в зал, и слабо улыбнулась Нимуэ, ожидавшей меня. А ведь девчонка только что спасла меня от нападок мужа, и правда, Айнэ сегодня благосклонна ко мне.

Глава 3

- Господин не позвал тебя на завтрак? - слегка удивилась Нимуэ.

Я же с трудом шагала по длинному коридору, чувствуя, как кружится голова. Моё сознание отказывалось воспринимать две пугающе реалистичные действительности. Где я на самом деле? В Таллах Море, который ждёт прихода зимы, и где муж решил меня убить, или на острове, что только встретил невесту своего гайррода?

- К лучшему, не могу видеть, как они едят, - скривилась я, вспоминая чавканье и отрывки, которыми сопровождалась каждая трапеза, - идём, мы поедем с тобой на кухне.

Войдя на кухню, сели за длинный стол. Перед нами молча поставили две деревянные миски с горячей кашей, густой и с комками. Рядом положили круглые ячменные лепёшки, кусок козьего сыра, маленькую глиняную плошку с маслом и нарезанную солёную рыбу. Для меня налили травяной отвар с мёдом, Нимуэ дали кружку козьего молока. Голова всё ещё кружилась, и от вида еды живот съёжился в противном спазме, к горлу подкатила горечь.

- Поешьте, станет лучше, - вдруг сказала мне Нимуэ, взяв ложку.

Я обречённо вздохнула, но пересилила себя и последовала её примеру. Каша оказалась пресной, зато горячей. После

первой ложки по телу медленно разошлось тепло. Я добавила в миску немного масла, размяла его ложкой, потом отломала край лепёшки.

Нимуэ ела аккуратно, не спеша, будто боялась взять лишнее. Заметив это, я подвинула к ней сыр.

- Ешь.

- Мне хватит, госпожа.

- Не хватит. Ты вся такая, словно большую часть жизни питалась воздухом.

Девочка смутилась, но сыр взяла. Я заставила себя съесть половину каши и кусок лепёшки, на большее меня не хватило.

Насытившись, отправились в мою комнату. Нимуэ, устроившись на моей лежанке, поглядывала на меня с любопытством, в её глазах читалось множество незадаанных вопросов.

- Говори, о чём хотела спросить? - улыбнулась я ей. - Мне и самой лучше отвлечься от сумасбродных мыслей.

- Ты ненавидишь Киарана, госпожа?

- Не знаю он унизил меня на свадьбе, когда заставил мёрзнуть в лёгком платье, а нойды не подпустили моего отца, который хотел принести мне накидку.

Нимуэ задумалась, взгляд её точно потух, устремившись в пространство.

- Не обидела ли ты гайррода, госпожа, когда вы приплыли на Таллах Мор? - очнулась девчушка.

Я задумалась, переживая заново те минуты. Наш драккар

обогнул остров, со стороны Слайганна подобраться невозможно: высоченные скалы и подводные рифы, точно стражи, охраняют Таллах Мор. В гавани, украшенной первоцветами, собралась толпа народа, впереди стоял Киаран со своей свитой. Высокий правитель с пронзительным взглядом ярко-голубых глаз, длинные светлые волосы собраны сзади в сложные косы, их значение я отгадала легко: гайррод был славным воином и одержал много побед. Кожаные, с металлическими вставками доспехи, сияли на солнце, но несложно заметить: они давно служат своему господину.

Драккар подплыл к Таллах Морю, легли на доски причала длинные сходни, открывая дорогу к моему будущему. Первыми сошли на берег воины Слайганна, безоружные, не считая кинжалов, в знак мирных намерений. Потом подошли гайррод Лоркан и я. Киаран легко взбежал по сходням, подавая мне руку, а я взяла под локоть отца и сошла на берег, гордо подняв голову. Сейчас, спустя время, мне стало стыдно за этот поступок. Прилюдно унизила своего будущего мужа.

- Ты права, как-то позабылось. Киаран подал мне руку, а я не приняла её, обошла его стороной. Отец сразу повёл меня к Ханнраону, за благословением.

Девушка покачала головой:

- При народе Таллах Мора?

- Теперь и сама понимаю, что была неправа.

Нимуэ посмотрела на меня взглядом не девочки, а умуд-

рѐнной жизнью старухи.

- Легко обидеть человека, а вот заслужить прощение Ты, госпожа, приехала в чужой дом, так не лучше ли проявить уважение к хозяину?

- Как мне теперь быть? - спрашивала совета у юной собеседницы, которая, кажется, гораздо мудрее, чем я.

- Вспомни свои чувства в тот момент, что оттолкнуло тебя от Киарана?

- Не знаю, - прикрыла глаза, припоминая подробности.

Я приблизилась к гайрроду, он стоял чуть ниже, протянув мне ладонь: мозолистую, со следами давно заживших шрамов, обветренную и грязную.

Объединив когда-то свободные острова в империю, Диармуид, а затем и его сын, многое изменили в укладе нашей жизни. Наместники, соправители гайрродов, научили нас строить замки из камня, длинные дома канули в небытие, привезли невиданную доселе посуду и ткани, мебель и другие предметы быта, в том числе узкие длинные лохани, в которых можно мыться хоть каждый день, нагрев воду. И потихоньку все жители стали считать тех, кто остался свободным от влияния империи, грязными варварами, забыв о том, что мы единый народ. Почему раньше такая простая мысль не приходила мне в голову?

Всѐ это я сказала Нимуэ, девочка опустила глаза.

- Нельзя отворачиваться от своих предков, от прошлого. Эрин, может, пришло время тебе напомнить об этом?

- Мне? Что я могу? Приехать к отцу, сказать, что наместники не правы и жили мы не так?

- Ты теперь госпожа Таллах Мора, покажи, что имперцы не забыли старых заветов и ты тоже чтишь их, дитя двух народов, ведь один из твоих предков родом из империи, привнеси лучшее на земли Таллах Мора.

- Верно, - взглянула я на слишком прозорливую девчонку, - моя бабушка из империи, с южных её окраин. Дед спас её в бою от солдатни, а потом и женился.

- У тебя, госпожа, - ответила на немой вопрос Нимуэ, - волосы и цвет кожи имперцев, а глаза и фигура потомков свободных островов.

Так в точности и было: каштановые локоны, отливающие на солнце золотом, достались от бабушки, а тёмно-синие глаза, словно море в грозу, от деда. Как и у моего отца, а я уж посчитала Нимуэ какой-то провидицей.

Усмехнувшись, кивнула девочке:

- Ты права, я дочь разных народов.

- Привнеси в жизнь Таллах Мор лучшее от обоих.

- Но как? Меня замуж-то выдали против воли, что я могу решить?

- Разве нужно решать? - Нимуэ подняла на меня свой колдовской взгляд. - Тебе многое не нравится в здешней жизни.

- Да, - кивнула в ответ, - особенно грязь повсюду.

- У вас не так?

- Мы научились строить дороги, укладывая слоями, песок,

гальку и крупные камни, даже дорожки в деревнях засыпаны мелким булыжником. А здесь стоит выйти и ты по колено в грязи.

- Так исправь это, - невозмутимо предложила девчужка.
- Я?! Как? Меня, кажется, и за человека здесь не считают.
- Попроси работников у господина, пусть помогут тебе.
- Легко сказать, - фыркнула в ответ.
- Попробуй. Киаран не убьёт тебя за это.

Невольно передёрнулась, вспоминая, как копьё вонзилось мне в грудь. Ну, не может сон быть таким достоверным. Что творится со мной? Вчера я достала яд, который убивает за секунды, и подлила его мужу в еду, а сегодня рассуждаю с какой-то пришедшей девчонкой, как изменить жизнь Таллах Мора. И обсуждаю спокойно, принимая её советы, а раньше бы разгневалась, топнула ногой Боги, что это со мной?

Нимуэ оказалась настоящей находкой, к вечеру мы успели перестирать бельё и даже приготовили ужин под недовольным взглядом кухарки Норы, доселе я не покушалась на её «владения». Пища в Дуннгарване была довольно проста даже для гайррода, никаких тебе запечённых куропаток или мясных пирогов с золотистой хрустящей корочкой, ягод в меду или томлённой в соке вороники дичи. Каши, пареные овощи, мясо, зажаренное на вертеле, а чаще просто вареное и дары моря.

Нимуэ ловко распотрошила большую зубатку, рыбу, кото-

рая в изобилии водится у побережья, распластав её на огромной сковороде, зажарила целиком, выложила на блюдо, украсив овощами, а зубастую голову ловко подпёрла небольшими палочками, так что пасть оскалилась. Смотрелось жутковато.

- Господину понравится, - довольно оглядела свою работу девчушка.

- У зубатки нежное мясо, как тебе удалось зажарить её, чтобы оно не развалилось?

- Тут есть одна маленькая хитрость, - улыбнулась Нимуэ, - потом я и тебя научу, госпожа.

Мы накрыли стол в Медовом зале, как обычно. Выпроводив девчушку, я осталась дожидаться мужа. Слова служанки не давали покоя. Что, если виновны в моей смерти вовсе не Киаран и Падрай, а я сама из-за собственной неуёмной гордыни? Тяжело признавать промахи, но мне хотелось жить, а не закончить свои дни через год, пронзённой копьём, как насекомое иглой. Если мне не суждено стать любимой женой, то можно хотя бы надеяться на уважение супруга.

Киаран, как всегда, вошёл в зал в сопровождении нойд.

- Ты здесь? - удивился он.

- Позволь, пока не приступил к трапезе, поговорить с тобой, - сказала я тихо, надеясь, что верные стражи мужа не будут лезть в нашу беседу.

- Что ты хотела? Кто-то обидел тебя? - нахмурился гайррод, явно не расположенный к диалогу.

Нойды мерили меня недовольными взглядами, им не терпелось приступить к трапезе.

- Дай мне нескольких сильных мужчин для работы.

- Что задумала? - Киаран сдвинул брови.

- Перед длинным домом такая грязь, позволь привезти гальки с берега, засыпать её. Ты сам, когда заходишь, видишь: комья глины налипают на сапоги, потом и полы в доме вечно покрыты слоем земли, служанки все руки сбили, отскабливая её.

Киаран застыл, не дойдя до скамьи, смерил меня взглядом, полным удивления и недоумения.

- Какое тебе дело до служанок, - вдруг огрызнулся Падрай.

Супруг вскинул руку, заставляя того замолчать.

- Завтра с утра пришлю к тебе пару человек.

Поблагодарив мужа, вышла из Медового зала, слыша за спиной недовольное бурчание нойд.

- Девчонке просто нечем заняться, вот посмотришь, потом мы ноги по камням ломать будем.

- Увидим, - коротко бросил Киаран, и разговоры прекратились.

Муж спал в отдельной комнате и не прикасался ко мне со дня свадьбы. Две первые ночи я провела в страхе, ожидая, что вот-вот, сейчас ненасытный варвар накинется на меня, но Киаран и не глядел в мою сторону. Даже как-то обидно потом стало, будто недостаточно хороша для гайррода. Зато теперь я могла спать в одной комнате с Нимуэ, которой

мы устроили ложе на длинном большом сундуке. Всё не так одиноко.

Едва забрезжил рассвет, как муж разбудил меня.

- Работают обычно с утра, - проворчал он, - тебя люди ждут.

Нимуэ уже встала, помогла мне одеться, и мы поспешили на крыльцо. Там с ноги на ногу переминалось несколько тощих пацанов. Настроение моё упало. Куда таким доходягам таскать булыжники? Вот так, значит, дорогой муженёк? Решил надо мной посмеяться?

- Отыщите тележку и, если получится, лошадь, - велела я мальчишкам.

Ватага пацанов разбежалась по подворью и вернулась ни с чем, только одному из них удалось раздобыть двухколёсную, разваливающуюся на ходу, небольшую повозку.

- Тащите её к морю, - велела я, а сама поспешила подать завтрак мужу, догоню их после.

На берегу сегодня было спокойно, полный штиль, море ласковым котёнком подкрадывалось к ногам, волны накачивали не спеша на прибрежные камни, и только вечно голодные чайки тревожили с высоты своими пронзительными криками. Моя ватага дружно устроилась на большом плоском валуне, греясь на солнышке.

- Эй, чего расселись? Собирайте гальку и складывайте в тележку, - велела я им.

Нехотя мальчишки слезли со своего насеста, принявшись

за работу. Они еле шевелились, нося по пригоршне камней в повозку, эдак мы и за неделю не управимся. Мне надое-ло постоянно подгонять их, засучив рукава, сама принялась набирать гальку, за мной и Нимуэ. Парнишки, видя, как мы трудимся, пристыженно переглянулись и принялись за дело уже серьёзно. К обеду успели натаскать несколько повозок гальки, распределили её подле крыльца, тщательно разров-няв. Грязь пробиралась сквозь «каменный заслон», одного слоя будет мало, земляная жижа просто погребла гальку под собой. К вечеру, сбив и ноги, и руки, мы успели только плот-но засыпать небольшой пяточок перед широким крыльцом. Зато теперь там было чисто, даже, кажется, вид длинного до-ма изменился.

- Бегите по домам, - отпустила я мальчишек, раздав им свежей выпечки, - а завтра снова приходите ко мне.

Перед ужином я едва успела ополоснуться в деревянной лохани холодной водой. Нимуэ растёрла меня куском грубо-го холста, чтобы не замёрзла, вместе мы подали ужин в Ме-довый зал.

На пороге, когда я выходила из трапезной, дорогу мне преградил Киаран.

- Эрин, - он подошёл вплотную, взял мою ладонь, которая была изрезана острыми камушками, - раздели со мной ужин.

Я онемела от удивления и только коротко кивнула в ответ. Взяв меня за руку, муж провёл вдоль стола и усадил рядом с собой. Нойды устроились на своих местах, молча принялись

за ужин.

- Как тебе пришло такое в голову? - Киаран наклонился ближе.

- На Слайганне мы давно мостим дороги камнем, однако работу наших мастеров я не знаю, придумала самый простой вариант, как избавиться от грязи.

- Мне понравилось, чисто, - улыбнулся муж, и я впервые за всё время нашего общения заметила в его глазах одобрение.

Задерживаться не стала, признаться, под тяжёлыми взглядами нойд и кусок в горло не лез. Едва притронувшись к пище, поблагодарила Киарана и покинула Медовый зал.

Нимуэ поджидала меня в спальне с ужином, но сил на него не хватило, бухнувшись на кровать, я моментально уснула.

Утром, едва рассвело, вышла во двор и поразилась. Моя ватага пацанов стояла на крыльце в окружении дюжих мужиков, перед домом - две большие телеги, запряжённые мощными невысокими лошадками, особой породы, выведенной на островах.

- Доброе утро, Эрин, - ко мне подошёл один из мужчин, - гайррод велел слушать тебя во всём, ждём указаний.

Вот это да! А Киаран вчера всё же проникся, глядя на наши усилия, я довольно осмотрела своих работников. Раздав указания, сама осталась дома вместе с Нимуэ. Мы направились к ближайшему лесу, в это время во дворе на костре в

трёх огромных чанах грели воду мои мальчишки.

- Что ты решила делать сегодня, госпожа? - служанка с любопытством поглядывала на меня.

- Наломаем лапника пихты и ели, потом запарим всё в воде.

- Для чего?

- В этих деревьях, вернее, в их иголках, содержится особое вещество, убирающее плесень отовсюду. Моя бабушка всегда заставляла служанок промывать дом и мебель такой водой, потом и все на Слайганне стали повторять за ней, вот уже много лет у нас нет эпидемий лихорадки.

Нимуэ кивнула:

- Бабушка мыла меня, добавляя в воду масло пихты, тоже говорила, что оно все болезни убивает.

Когда мы притащили в город охапки лапника, возле длинного дома вовсю кипела работа. Мужики ссыпали с повозок гальку, аккуратно разравнивая её по всей площади, мальчишки подкидывали хворост в костры под чанами. Я разделала ветки на все три посуды, опустила их в воду, по двору поплыл терпкий, смолистый, еловый дух. Вчера на берегу мне удалось набрать длинных заострённых камней, которые сейчас заменят скребки. Позвала служанок во двор, раздавала им вёдра с благоухающим отваром, снабдила скребками и отправила отмывать всё в доме, сама же занялась спальнями своей и супруга, поминутно бегая на улицу и проверяя, как там идёт работа. Нимуэ отправила за сухой травой, засыплю

ей полы, чтобы они сильно не марались. Легче сметать пропитанное грязью сено, чем каждый день отскабливать деревянные доски.

Киарана не было до поздней ночи: сегодня день рыбной ловли, почти все суда и лодки вышли в море, потом добытое надо разделить, что-то спустить в ледники, что-то оставить для копчения, засолки и вяления, остальное пойдёт на столы и продажу. Суда уходили иной раз довольно далеко от Таллах Мора, отыскивая косяки крупной рыбы. Попутно добывали гребешки, креветки, лангустины, мидии и всё, что могло дать море. Киаран ушёл задолго до рассвета, жрецы сначала принесут жертву богу бездонных вод - Лохланну, чтобы тот был благосклонен и даровал обильную добычу.

К ночи я валилась с ног, уже с факелами осматривая сделанное за день. Мои работники постарались на славу. Засыпали землю не только перед длинным домом, но и прилегающую дорогу, даже тропинки к скотному двору и амбарам. Камни хорошо утрамбовали, они легли плотно, почти в единое полотно.

- Я попрошу господина щедро вознаградить вас, - улыбнулась мужчине, который взял на себя руководство над остальными.

- Благодарю, госпожа, - поклонился мне работник.

Он назвал меня госпожой! Впервые кто-то на острове обратился ко мне почтительно, без предвзятости и насмешки. На душе потеплело и захотелось привнести в это место

что-то своё, сделать его удобнее и красивее. Факелы освещали двор, засыпанный разноцветной галькой, не знаю как, но мужчинам удалось сравнять все бугры и ямы, камешки лежали ровно, один к одному, площадь изменилась, стала выглядеть не просто опрятно, а добротнo, с долей суровой элегантности, превратив длинный дом в настоящую обитель правителя.

- Вы славно постарались, господин будет доволен, - я попрощалась до завтра с мужчинам и поспешила в Медовый зал, чтобы накрыть поздний ужин.

Оставив стол, уставленный тарелками с едой, отправилась в спальню, вдыхая полной грудью воздух, пропахший хвоей. Под ногами поскрипывала чистая солома, и мебель больше не пугала грязными разводами. Нимуэ тихонько ступала позади меня.

- Выходит, жить можно и здесь, стоит только приложить немного усилий, - обернулась я к ней.

Девчушка загадочно улыбнулась:

- Хорошо жить там, где тебя любят и уважают, а это зачастую зависит от нас самих.

- Откуда ты взялась, такая не по годам мудрая? - хихикнула я, подхватив Нимуэ под руку, - идём, я подарю тебе платье, оно мне стало маловато, а вот тебе придётся впору.

В приподнятом настроении как-то тянет на добрые дела. Я открыла свой сундук и принялась перебирать наряды, которых было не так много, самые красивые ведь заперты в чу-

лане. Пока искала нужные вещи, задумалась, а ведь служанка права, стоило мне немного позаботиться о своём муже и Киаран начал относиться ко мне иначе, без прежней равнодушной холодности. И люди вокруг сегодня радушно улыбались мне, глядя на то, как изменилась площадь перед длинным домом. Глянула на треснувший сундук:

- Выходит, Эрин, нужно было всего лишь спрятать свою надменность на дно крепкого сундука, - задумчиво пробормотала себе под нос.

Глава 4

Ночью, несмотря на усталость, мне не спалось: дурное предчувствие не давало покоя, мешало дышать, будто бревно легло на грудь. Руки и ноги были холодными, тогда как волосы слиплись от пота. Откинув шкуру, села на кровати, вытирая взмокший лоб. Нимуэ спала тревожно, мечась во сне. Тихонько тронула её за руку, и девчонка с криком села на сундуке.

- Кошмар приснился? - я погладила служанку по спине, стараясь унять её дрожь. - Вот и мне не спится.

Нимуэ глянула на меня глазами, полными ужаса:

- Что тебе снилось, госпожа?

- Ничего, - тряхнула я головой, - муть какая-то, ощущение странной, неведомой опасности.

- Себе нужно верить, - Нимуэ поднялась с постели и потянула меня за собой.

По тёмному коридору, в одних ночных рубашках, мы вышли во двор. Тишина. В конюшнях, едва слышно, всхрапывали кони, не видно ни зги, небо затянуло тучами.

- Никого, - старалась я успокоить девчонку и себя, - идём, это просто дурной сон.

Нимуэ вдруг с силой потянула меня за руку вниз, зажав рот:

- Тихо, госпожа, смотри, там в конце улицы.

Сияясь хоть что-то разглядеть во тьме, я, напрягая глаза, всматривалась в неровные тени. Вот мелькнули какие-то силуэты или показалось? Девчонка потянула меня за собой, и мы буквально на карачках вернулись в дом.

- Где дозорные?

- Спят? - с какой-то неоправданной надеждой спросила я.

- Огни на холмах не горят, - казалось, девчонка и не слушает меня, разговаривая сама с собой, но как она могла разглядеть, что сигнальные костры погасли?

Вдруг слух резанул хруст гальки, который в ту же секунду прекратился; большие глаза Нимуэ блеснули в темноте:

- Госпожа, поднимай тревогу!

Не раздумывая, я подскочила на ноги, вопя что есть мочи:

- Тревога! Тревога!!!

Захлопали двери, мужчины в одном исподнем вывалились из комнат с оружием в руках, со двора послышался топот, нападавшие, кто бы они ни были, больше не таились. Киаран, увидев меня, рыкнул:

- Бегом в спальню! - и сам понёсся навстречу опасности, наравне с преданными нойдами.

Нимуэ схватила меня за руку, затащила в комнату, дверь закрыла тяжёлым засовом:

- Госпожа, - девчонка потрясла меня за плечо, - надо одеться, может, придётся бежать.

- Только этого не хватало, - всплеснула я руками и принялась натягивать на себя платье.

Лязг металла, крики и стоны раненых, ржание испуганных лошадей: во дворе завязалась нешуточная схватка. Свободные острова всегда жили в состоянии войны, исподтишка, по ночам, совершая набеги друг на друга. Мы были защищены войсками империи, но и нам частенько досаждали беспокойные соседи.

В окно, чуть приоткрытое по случаю хорошей погоды, сунулась чья-то отвратительная рожа, не раздумывая, схватила со стола увесистый кувшин и запустила во врага.

- У-у-уй! - завыл тот и вывалился на улицу.

- Захлопни ставни! - велела Нимуэ, отыскивая что-нибудь потяжелей.

В отличие от женщин Таллах Мора, которые, как и другие жительницы свободных островов, с детства учились искусству боя наравне с мужчинами, я боевыми навыками не обладала. Подхватив другой кувшин, выплеснула из него воду, взяла поудобнее за ручку. Нимуэ вытащила из-за пояса тонкий кинжал, на мой немой вопрос лишь пожала плечами, мол, а как без оружия хрупкой деве?

Бойня продолжалась, и я поймала себя на мысли, что переживаю за Киарана, смерти которого не так давно желала всей душой.

Это видение о собственной кончине так изменило меня?

Вместе со служанкой, не сговариваясь, подошли к окну, прислушиваясь к звукам снаружи. Мужские голоса слились в один гул, слов не разобрать, но лицо Нимуэ просияло.

- Наши побеждают!

- Откуда ты это знаешь?

- Слышу, ну же, госпожа, прислушайтесь сами! Это же господин!

И правда, - голос Киарана зазвучал отчётливее:

- Не брать пленных! Не щадить никого!

Суровые законы свободных островов Жителей на них мало, и каждые руки на счету, поневоле станешь разить врагов до последнего, дабы отбить желание у соседей напасть на остров снова.

Схватка затихла так же быстро, как и началась, вскоре в дверь постучали:

- Эрин, - это был гайррод, - цела?

Я распахнула створку, вылетев навстречу мужу, осмотрела его с ног до головы. Киаран был весь в крови, но чужой. Ран нет, мелкие порезы не в счёт. Нимуэ за считанные минуты где-то раздобыла лохань с водой; не слушая возражения гайррода, я затащила его в спальню, промыла ранки и только потом отпустила к нойдам, что ожидали своего господина под моей дверью.

Выходя, Киаран погладил меня по щеке, а рука его оказалась не такой грубой, как мне представлялось:

- Ты спасла нас всех сегодня, Эрин Спасибо, - чуть помедлив, он вышел в коридор, плотно прикрыв за собой дверь.

Я стояла возле двери с глупой улыбкой на губах. Не похвала мужа подействовала на меня так, а свет в его глазах. Они

лучились нежностью и благодарностью. И мне было приятно, что сегодня гайррод Таллах Мора спасся, избежал смерти. В душе пели колокольчики, заставляя и меня мурлыкать весёлую мелодию, пока мы готовились с Нимуэ ко сну.

Устроившись на лежанке, вдруг подумала, что этого нападения не было, то есть, если мне моя смерть не привиделась, и это мой второй шанс на жизнь, то что-то поменялось в ходе событий. Лишь бы на этом неприятные сюрпризы закончились.

Со дня нападения Киаран стал есть вместе со мной, усаживая рядышком во главе стола. Нойды тоже смягчились, даже иногда спрашивали совета в каких-то бытовых мелочах, и только Падрай оставался полон ненависти и плохо скрытого презрения. Я не понимала, чем заслужила столь холодное отношение к себе, но не заостряла внимания на его враждебности.

После схватки тела погибших воинов Таллах Мора сожгли на погребальных кострах, я помогла Киарану организовать поминальный пир. Как оказалось, нападавшие прибыли к нам с соседней земли, надеясь на богатую поживу. Таллах Мор был самым большим островом из всех свободных. Под рукой Киарана находился один город и пять деревень. А были острова куда меньше, как и Ольдберг, откуда прибыли враги. На нём практически не было леса, лишь каменистые равнины, где и сорняк-то растёт с трудом, почти

нет дичи. Жители кормились ловлей рыбы да торговлей с соседями, а больше коварными набегами. Воины Ольдберга сумели укрыться в прибрежном тумане, подобраться к нашим дозорным. А дальше проникли в Дуннгарван, надеясь на лёгкую поживу. Им бы грабить деревеньки, но тщеславный вождь Ольдберга, Кормак, задумал не просто набег, он решил покончить с Киараном и, пока царит паника, убить как можно больше защитников Таллах Мора, чтобы самому завладеть островом. К счастью, его планам не суждено было сбыться. Провидение ли вело нас той ночью с Нимуэ, или Айнэ благоволила ко мне и Киарану, но врагов вовремя удалось заметить. Бойня возле длинного дома была лишь малой частью, во всём Дуннгарване шли схватки, что, как пожар, вспыхнули на улицах и закоулках. Долго потом слышался плач вдов возле погребальных костров. Киаран ходил хмурый, Таллах Мор потерял немало защитников, а Кормак лишился почти всех воинов. Лишь горстке раненых бойцов с их гайрродом удалось прорваться к морю и скрыться в утреннем тумане. В Медовом зале сегодня было тихо, Киаран задумчиво крошил хлеб на тарелку, глядя куда-то поверх наших голов.

- Господин, - привлёк внимание гайррода Эймон, один из нойд, - надо решать, как быть с Кормаком.

Эймон был не только храбрым воином, но и самым благоразумным, часто предостерегал Киарана от необдуманных шагов. И ко мне он относился добрее всех, с деликатным

почтением. Высокий Эймон был ещё по-юношески тонок в костях, однако силы ему не занимать, как и ловкости. Разок мне удалось видеть тренировку нойд, соломенная шевелюра Эймона мелькала тут и там, казалось, воин состоит из ртути, так ловко он справлялся с атаками собратьев. Его зелёные с ореховыми прожилками глаза смотрели с усмешкой, но читался в них и недюжинный ум.

- Ты предлагаешь добить его на Ольдберге? - очнулся от раздумий Киаран. - Мы потеряли немало своих воинов.

Падрай скривился:

- Что нам кучка раненых? Одним махом уничтожим их.

Эймон усмехнулся:

- Я не был бы столь самоуверен. Не забывай, наши женщины способны сражаться наравне с воинами. Мы приедем убивать их мужей и сыновей, а когда угрожают семье, даже самая слабая замухрышка превращается в бешеную волчицу.

- Тогда дождёмся, когда они сами передохнут от голода, - огрызнулся Падрай, - им недолго осталось.

- Киаран, могу я сказать? - обратилась к мужу.

Падрай презрительно скривился, остальные нойды смотрели на меня с нескрываемым любопытством.

- Говори, - кивнул супруг.

- Почему бы тебе не сделать Ольдберг своей землёй? Только не набегам. Предложи женщинам перебраться на Таллах Мор, ради спасения чад они согласятся. Выдай их замуж

за холостых воинов, тогда мысли о мести не будут преследовать их, особенно когда родятся общие дети - будущие воины Таллах Мора.

Падрай загоготал:

- Глу - осёкся нойд под холодным взглядом господина, - зачем нам лишние рты?

- Твои слова не лишены смысла, - повернулся ко мне Киаран, - но Ольдберг очень беден, есть ли интерес нам зариться на его земли?

- Остров ведь всего в четверти луны пути от Таллах Мора, а за ним живут другие грозные вожди. Там можно обустроить дозоры, которые смогут предотвратить нападения на Таллах Мор.

Брови Эймона взметнулись вверх:

- Эрин не по годам мудра, - кивнул он, улыбнувшись.

- Завтра будет совет с Хранителем, - Киаран поднялся из-за стола, - ты идёшь со мной, - улыбнулся он, подавая мне руку.

Догадливый Эймон вытолкнул из Медового зала остальных нойд, а муж прижал меня к себе, ласково целуя в лоб:

- Сегодня я приду спать к тебе.

Кровь прихлынула к лицу, я замерла, переваривая услышанное, а потом лишь молча кивнула, сопротивляться нельзя, как и испытывать терпение грозного гайррода.

Мы вернулись в комнату вместе с Нимуэ, та с самым безмятежным видом скатала свою постель.

- Пойду спать к остальным служанкам, - сказала девчушка, - если хочешь, то останусь под твоей дверью, госпожа.

- Ни к чему, - уже не удивлялась тому, что Нимуэ всё знает, - я ведь буду с мужем, мне ничто не угрожает.

До вечера мы вновь отскребли мою спальню, служанка раздобыла чистую простыню и застиранное, но добротное шерстяное покрывало, привела постель в порядок. Я развесила по комнате небольшие пучки вереска, которые благоухали своим особенным, чуть терпковатым, медовым с нотками хвои, ароматом. С кухни принесли кувшин свежесваренного мёда, сладкого и слегка пьянящего, я ещё прихватила эля и обычной воды. Хлопоты не могли отвлечь меня от предстоящей ночи, нашей первой ночи с Киараном. То и дело по коже пробежали мурашки, но не от страха. Я больше не боялась мужа, и ненависть моя растворилась в ласковом взгляде его голубых глаз. Вот только и чувств у меня к Киарану не было, скорее симпатия и признательность. Не всем суждено выйти замуж по любви, супруг не обижает меня, надо ценить и это.

Нимуэ подала мне одно более-менее нарядное платье, из серой шерсти, но с красивой вышивкой по подолу и рукавам:

- Госпожа, пора идти на вечернюю трапезу.

Я глубоко вдохнула, будто перед прыжком в ледяную воду, и скинула свою старую одежду.

В Медовом зале было непривычно многолюдно, сновали

туда-сюда служанки, подающие еду и напитки. Я растерянно огляделась: за длинным столом сидели воины Киарана, жрецы и даже Хранитель Салманн со своим учеником.

Хранители занимали особое место в иерархии что островов, что империи. Они знали все законы, и их слово само по себе было Законом. Большую часть времени они проводили в Форрамаллуре - доме, где держали книги и старинные свитки. Хранители были выше войн и распрей, даже при падении враги не трогали их, боялись праведного гнева богов. Владеющие словом также судили трудные споры, и их решение никто не мог отменить.

Киаран поднялся из-за стола, подошёл ко мне, застывшей у входа, и проводил на место. Люди с почтением слегка кланялись нам.

- Ты чудесно выглядишь, - шепнул муж, усаживая на скамью рядом с собой.

- Я не думала, что будет столько народа, - слегка поёжилась под взглядами приглашённых.

- Мои люди должны поближе узнать свою госпожу, - улыбнулся Киаран.

Трапеза была долгой и обильной, впервые я попробовала томлёную дичь, на свадьбе мне и кусок в горло не полез. Мясо было неожиданно нежным и сочным, с приятным ароматом дымка. Эль, мёд и простая брага лились рекой, но обычных славлений и здравниц не было слышно, - люди ещё скорбели об ушедших.

Наконец, потихоньку гости стали расходиться, и мы смогли покинуть Медовый зал. Киаран вёл меня по коридору, и каждый шаг давался мне с трудом. Как оно будет? Какой он мой муж?

Перед дверью меня всю затрясло, супруг, почувствовав бившую меня дрожь, сжал мою ладонь.

- Ты боишься меня?

- Нет, - ответила я, - не тебя того, что предстоит.

Киаран погладил меня по щеке:

- Не бойся, Эрин.

Дверь тихо скрипнула, спуская нас в опочивальню, запах вереска окутал нас нежной ароматной волной. Едва слышно потрескивали дрова в камине, затопленном Нимуэ. Мы не разжигали его уже давно, на улице днём было тепло, а толстые шкуры укрывали нас от ночного холода. Однако сегодня я решила, что нужно как следует прогреть спальню.

Киаран подвёл меня к ложу, распустил тугую косу, расправил длинные локоны:

- Твои волосы на солнце сияют золотом, - он провёл пальцем по пряди, что спускалась с плеча мне на грудь.

Я едва могла дышать от волнения. Не так представляла нашу первую ночь. Думала, муж накинется на меня, как дикий зверь, а потом, видя его холодность, тешила себя надеждой, что Киаран и вовсе не прикоснётся ко мне. Теперь же мне было немного страшно и волнительно, и странно желанно.

Муж развязал тесёмки на платье, одежда скользнула вниз,

я перешагнула её, ступив навстречу Киарану. Он поднял меня на руки, положил на кровать, потом подошёл к столу и затушил свечи. Спальня погрузилась в полумрак, лишь всполохи огня в камине едва освещали помещение. Гайррод усмехнулся, глядя, как я натянула покрывало до самого подбородка и стал медленно раздеваться. Грубые сапоги, штаны из тонко выделанной кожи оказались на полу, за ними спиндхил - безрукавка и котта - верхняя рубашка из толстого, грубого сукна.

Оставшись в тонкой нижней рубаше, супруг шагнул ко мне, откинул покрывало и лёг рядом. Я не отпрянула от мужа, помогла ему снять оставшуюся одежду, Киаран же освободил меня от длинной сорочки.

Моя кожа покрылась мурашками, когда муж провёл кончиками пальцев от шеи, ниже по руке и бедру, до колена. Наклонившись, поцеловал меня в плечо, потом под ключицу и затем прильнул к губам. Его поцелуй был нежен и настойчив, отдавал солёными брызгами моря и ароматом цветущего луга.

Я откинулась на спину, Киаран окинул меня долгим, изучающим взглядом:

- Ты красива, Эрин, очень красива.

Его дыхание стало прерывистым, а потом наши вздохи и стоны смешались, исчезая под потолком, на котором плясали свой затейливый танец редкие всполохи затухающего огня.

- Завтра совет, ты позволишь мне надеть платье, которое я привезла из дома? - уставшая, я откинулась на плечо мужа, водя пальцами по его широкой груди. Ночь тихо отсчитывала часы до рассвета.

- Ты думаешь, что я от жадности отобрал твою одежду или решил таким образом отомстить тебе? - рассмеялся Киаран.

- Признаться, подобные мысли были.

- Наши женщины ревнивы, а тут приезжаешь ты - чужачка в тонких сияющих шелках и кружевах, которые они отродясь и не видели. Мне не хотелось, чтобы однажды в тёмном коридоре на тебя «случайно» опрокинулось ведро помоев.

- Так ты старался защитить меня? - приподнялась на локте, заглядывая ему в глаза. - Спасибо, - мысленно я корила себя за глупые мысли.

- Госпоже нужно выделяться умом, своим трудом, а не побрякушками и шелками. Ты должна быть выше всех не по богатству своих нарядов, понимаешь?

Я кивнула, соглашаясь с его словами. Эймон назвал меня мудрой не по годам? Сейчас я ощущала себя последней душой.

- Можно мне хоть сундук забрать? Его никто не увидит в спальне.

Киаран усмехнулся и встал, нисколько не стесняясь своей наготы, красные угли в камине освещали его силуэт, и я не отвела взгляда, рассматривая мужа. По бедру у него тянулся

широкий, криво заживший шрам, такое ранение чаще всего смертельно. Киаран перехватил мой взгляд:

- Отметина первого боя, - усмехнулся он, дотянувшись до кувшина с водой, - я возомнил себя хорошим воином, за что и поплатился, безрассудно напав на матёрого бойца. Меня, истекающего кровью, вынес на себе Падрай. Ханраонн едва смог вытащить меня из лап смерти.

- Ошибки молодости делают нас мудрее.

- Если останешься в живых, - хохотнул супруг.

Он поднял свой пояс, стащил с него связку ключей, вынул один и протянул мне.

- От чулана с твоими вещами. Я бы сам хотел обрядить тебя в самые красивые шелка, но, Эрин, будь мудрее.

- Я поняла тебя и впредь не стану гневить понапрасну здешних жителей.

- А твоя затея с камнями мне понравилась, - Киаран забрался под покрывало, прижавшись ко мне, - и другие её оценили. Теперь во дворе чисто, и дом переменялся, нет больше кислого запаха с кухни.

- Ты бы знал, чего мне это стоило, - рассмеялась я, - Нора отстаивала свои владения до последнего. Мне едва удалось уговорить её вычистить очаги и печи, и отскоблить все столы. А за кастрюли мы воевали не один день.

Вспомнила, как гневно зыркала на меня кухарка, когда я заставила отдраить всю посуду с песком и золой.

- Можно тебя попросить? - я подняла взгляд на мужа.

- О чём? - он перебирал пальцами пряди моих волос.

- Научи меня сражаться.

- Зачем? - нахмурился Киаран.

- Следую твоим словам, что я должна быть достойной женой. У вас каждая девчонка умеет сражаться, где же мне тягаться с вашими женщинами?

- Твои слова не лишены смысла. Но, смотри, станешь отлынивать или жаловаться, больше ко мне с просьбами не обращайся.

- Как скажешь, мой господин, - я запустила пальцы в длинную, густую шевелюру мужа, притягивая его к себе.

Глава 5

Перед длинным домом собралось много народа, словно в день торга, казалось, сюда пришли все горожане, а может, так и было. Люди стояли и сидели, кто где смог устроиться, даже с ветвей деревьев смотрели вниз любопытные мальчишки, которых никто не гнал.

Своё мнение мог высказать любой, так повелось, и знал, что будет услышан. На крыльце стоял Киаран с нойдами, я примостилась у перил, невольно любуясь мужем, его статью, широким разворотом плеч, яркой синева глаз.

Сейчас решится судьба острова Ольдберга, и совет собрался не потому, что гайррод Таллах Мора боялся напасть на каменистый клочок земли, где люди выживали только волей богов. Впереди была посевная, многие суда отправлялись торговыми путями, отвозя рыбу, доспехи, шерстяную одежду, вяленую и солёную свинину: всё, чем был богат Таллах Мор и что могло пойти на продажу. В такое время каждый житель, вплоть до самых малых детей, был занят своим делом, и отрывать мужчин, отправляясь в поход сомнительной важности, значит, лишит остров будущего достатка.

Нападение Кормака могло бы и закончиться его поражением, пусть зализывает раны на Ольдберге, но Киаран вдохновился моей идеей о новом форпосте на своих границах, много набегов можно избежать, если поселить там феллаг -

боевой отряд, который сможет задержать противника и отправить на быстром, лёгком судёнышке посланца к гайрроду.

Эти соображения и пытался сейчас донести до всех жителей острова Киаран. Толпа молчала, внимая каждому слову своего вождя. Жрецы, стоявшие в сторонке, рядом с Хранителем, тихонько перешёптывались между собой. Вот Салман сделал едва заметный знак рукой и замолчал Ханнраон, призывая и остальных к тишине. Возле тропки, ведущей к амбарам, я заметила пятерых мужчин, державшихся особицей, должно быть это старосты деревенек, за ними посылали гонцов. Они вертели головами по сторонам, удивляясь новому облику двора.

Речь Киарана закончилась и повисла тишина, воины, крестьяне, жрецы и даже дети задумались о словах своего гайррода. Так ли нужен Таллах Морю нищий Ольдберг?

Из толпы вышла Тресса, встала перед Киараном, не забыв одарить меня полным ненависти взглядом.

- Господин, зачем ты поведёшь наших мужчин на новый бой? Ради чего? Мы и сами можем постоять за себя, если придут враги, и доказали тебе это не единожды. Твоя жена, прибывшая из империи, внушила тебе мысли о захвате чужих земель, в их крови живёт жадность к чужому добру, так всегда было.

Меня словно ледяной водой окатили, я вздрогнула, Тресса при всех обвинила меня в том, что подговариваю мужа, их вождя, к необдуманным поступкам.

Киаран усмехнулся:

- В тебе, Тресса, сейчас говорит злоба, а может, и алчность, в которой ты обвиняешь свою госпожу, не для того я собрал совет, чтобы мы слушали слова ревнивой женщины.

Лицо Трессы стало багровым, пошло уродливыми пятнами, она разинула рот, так и не найдя что ответить, молча отступила в толпу, укрывшись за спинами. Послышались тихие смешки.

- Киаран, - взял слово Айдан, один из нойд, невысокий, но тяжеловесный, как могучий дуб; курчавые тёмные волосы обрамляли его голову, борода ложилась кольцами на грудь, кожа на лице была сильно обветрена и казалась дублёной, от уголков светло-голубых глаз бежали в стороны лучики-морщинки, - мы без труда сможем захватить Ольдберг, одной луны будет достаточно для этого, но нужны ли нам лишние рты?

- А лишние рабочие руки? – Насмешливо перебил его Эймон.

Народ загалдел, говорить все начали разом, слышались споры.

Киаран поднял руку, призывая к тишине. Вперёд выступил Падрай, обведя холодным взглядом примолкнувших людей.

- Мой господин, ты считаешь жителей Ольдберга, вероломно напавших на нас ночью, за людей? Это кучка жалких крыс, что боятся сражаться в открытую. Вырежем их всех,

очистим землю от скверны.

У меня вырвался возмущённый возглас:

- При чём же здесь женщины и дети? Разве Кормак спросил их совета, нападая на Таллах Мор?

Падрай обернулся ко мне, его лицо стало хищным, но Киаран протянул мне руку, подводя ближе к себе.

- У тебя есть что предложить нам?

- Д-да, - растерялась я под пытливыми взорами десятков глаз.

- Говори, - ласково улыбнулся мне супруг.

- Зачем воевать с Ольдбергом? Приплывите туда не как захватчики и убийцы, а как спасители, предложите жителям перебраться на Таллах Мор и увидите, у Кормака не останется поддержки, он сам попросится к тебе в плен.

Поднялся удивлённый гвалт, никто не ожидал таких предложений, и тут взмахнул рукой Хранитель. Как по мановению волшебной палочки, на площади воцарилась тишина.

- Госпожа, слова в твои уста вложила, наверное, сама Ай-нэ. Киаран, иди туда как спаситель, и ты обретёшь новых людей и новые земли, я согласен с Эрин.

По толпе пронёсся вдох, люди притихли, обдумывая услышанное.

- Но как мы сохраним Ольдберг в своей власти? - Вмешался недовольный Падрай, - там не из чего строить, нет леса. Где будут жить люди феллага, в норах?

- Там достаточно камня, - возразила я.

- Ты, видимо, не знаешь, что мы не умеем, как имперцы, поднимать дома из камня, - съязвил Падрай.

- У Хранителя моего отца, гайррода Слайганна, записан состав раствора, что скрепляет камни между собой. Мы можем навестить его, он не откажет моему мужу и вашему господину в просьбе.

- Чужачка заманивает Киарана в империю, чтобы там погубить! - послышался женский крик из толпы, не сомневаюсь, это была Тресса.

Народ уважал её отца, Карбринна, и потому прислушивался к словам девушки, люди загудели, послышались возмущённые голоса.

- Чужачка сдаст Киарана в лапы Бриннэйна!

Я невольно отступила на полшага, нелепые обвинения летели в меня, раня не хуже камней, но тут почувствовала руку мужа, он обнял, будто заслоняя от лживых обвинений.

- Довольно! - голос Хранителя до этого негромкий, пролетел по площади подобно раскату грома. - Слова Эрин разумны. Но мы не станем торопиться. Киаран, плыви с малым феллагом на Ольдберг, если народ пойдёт за тобой и выдаст нам Кормака, тогда и будем решать, как поступить дальше.

- Береги себя, Этейни, - Киаран прижал меня к своей груди, не стесняясь чужих взглядов. Смешное прозвище - Этейни, он придумал, когда начал обучать меня драться. Этейни были сиидэ, мелкими, забавными духами подземного мира,

озорными и проказливыми. Они почти не причиняли вреда людям. В насмешку могли завести дикими тропами в лес или заставить плясать до утренней зари, но уважали людскую доброту и смелость, а больше всего любили хорошие сказки. Если человеку удавалось удивить своей историей непосед-этейни, то духи вознаграждали его золотом. До сих пор ходили байки, что в лесах можно отыскать золотые монеты маленьких сиидэ.

- Возвращайся скорее, Киаран, на сердце тревожно, - я взгляделась в синеву глаз, ставших мне родными.

- Не о чем беспокоиться, - улыбнулся муж, глядя меня по волосам, точно маленькую, - смотри сколько со мной храбрых воинов, чего мне с ними бояться? Да и не воевать мы едем, по твоей милости, - он усмехнулся и подмигнул мне, - с тобой останется Домлан, не переживай, если что, обращайся к нему.

Домлан был форингом Киарана, человеком, который руководил всем беспокойным хозяйством гайррода. Хромой, неразговорчивый мужчина, заросший седой, косматой бородой до самых глаз, поначалу пугал меня. Его зычный, грубый голос то и дело доносился то из кухни, то со скотного двора, казалось, он мог быть в трёх местах одновременно, даже его увечье не было помехой. На нём держалось не только хозяйство гайррода, но и весь Таллах Мор. Когда я затеяла первую уборку во всём доме, он поначалу следил за мной с толикой подозрения и недоверия, но потом оценил наши старания,

смягчился и однажды принёс мне полное лукошко лесных орехов, моих любимых, сунул в руки, буркнув что-то непонятное, а глаза его подобрели.

- Киаран, - прервал наше прощание Падрай, - поторопись, иначе придётся плыть без тебя.

Муж в последний раз обнял меня и вышел вперёд своего феллага – большого отряда воинов. Блеснули в свете зари бляхи на кожаных доспехах. Скоро люди заслонили от меня Киарана, и я вернулась в спальню, села на кровать, которая ещё хранила тепло тела моего когда-то ненавистного супруга. Как переменялось всё. Прошло не так много времени со дня свадьбы, а будто год пролетел. Наши отношения наполнились неведомой мне доселе нежностью, скупой на проявления чувств на людях, Киаран в опочивальне, казалось, навёрстывал всё. Ночи пролетали единым мигом, когда мы не только любили друг друга: разговаривали, спорили, шутили. Муж поведал мне историю Таллах Мора, и я слушала, открыв рот, таким отличным рассказчиком он оказался. В эти минуты я вспоминала, как мы сидели у камина в доме отца, а наш Хранитель, рассказывал нам легенды о добрых богах и злых сиидэ. О битве между Тунаром и Суртом, страшном повелителе подземных духов, который хотел украсть солнце у людей.

А по утрам, когда город ещё безмятежно досматривал сны, шли на небольшую огороженную площадку, где состязались между собой нойды и другие воины, оттачивая своё

мастерство. Киаран был безжалостным наставником. Он гонял меня до тех пор, пока я не валилась с ног, заставлял бегать, прыгать, уворачиваться от ударов, метать длинный кинжал. От меча мы отказались сразу, слишком тяжёлое оружие для моих рук, но муж подобрал мне сулицу и гонял по площадке, заставляя по сто раз отрабатывать один и тот же удар, доводя каждое движение до совершенства. Я заметно изменилась, прежде холёное, нежное тело стало поджарым, проступили мышцы, однако такая фигура мне нравилась даже больше, она говорила о силе и ловкости, под стать мужу-воину.

Мои воспоминания прервала Нимуэ, она переселилась в комнату к остальным служанкам и даже обзавелась подружкой, мелкой, юркой девчонкой-сиротой Уной.

- Госпожа, не грусти, я набрала для тебя земляники, - она протянула деревянную тарелку, где блестели влажными боками красные ягоды, источая невероятный аромат леса и сладости.

Неожиданно к горлу подступила тошнота, отодвинув от себя тарелку, сконфуженно глянула на девушку:

- Что-то не хочется, потом обязательно съем.

Нимуэ лукаво улыбнулась:

- Давно ли была у тебя кровь, госпожа?

- В новолуние прошлого месяца, как всегда

Что? Сейчас ведь растущая луна, скоро полнолуние, а это значит мысли стрелой пронеслись в голове.

- Ты ждёшь ребёнка, Эрин, - Нимуэ присела передо мной на корточки, впервые назвав по имени, она гладила мои колени и улыбалась.

На глаза навернулись внезапные слёзы счастья, вернётся Киаран, и я обрадую его. У нас будет ребёнок! Крохотный малыш с синими глазами отца!

- Не говори никому, - взяла я за плечи служанку.

- И ты тоже, госпожа, - подмигнула мне девушка, - пожди, пока малыш подрастёт в утробе, недолго и сглазить кроху.

- Только мужу, - кивнула я в ответ.

Всё во мне пело, радость переполняла душу. Как раньше могла и подумать, что оставлю дитя на Таллах Море? Вот же глупая. Я пока не чувствовала его, но уже любила всей душой.

Напевая весёлый мотив, приготовила вещи для стирки, госпожа или нет, а наше хозяйство вела сама, с помощью Нимуэ. Так заведено на свободных островах, и я привыкла к этому.

С корзиной белья вышла в коридор, служанка ждала меня на улице, по дороге мне попался Домлан.

- Госпожа, не нужно ли чего? - как всегда, форинг следил за всем.

- Нет, благодарю, - улыбнулась я ему, и губы растянулись от уха до уха: эмоции били через край.

Форинг посмотрел на меня удивлённо, только мужа про-

водила, а уже веселюсь, но объяснить причину я не могла.

- Сегодня чудесный день, решила заняться стиркой, - отвлекла его от раздумий.

- Это правильно, - кивнул Домлан и пошёл по своим делам.

Я свернула к выходу, и внезапно кто-то схватил меня за косу, больно дёрнув назад, от неожиданности чуть не упала. Нападавший вывернул мне руку, буквально впечатав лицом в стену, корзина с бельём глухо шмякнулась на пол.

- Сколько радости в глазах, поди довольна, что спровадила муженька, - зашипел в ухо злобный женский голос.

- Тресса? - не поверила своим ушам.

Девушка дёрнула за косу сильнее, задрав мне голову:

- Я вижу тебя насквозь, имперская девка, даже твои ночные стоны не способны обмануть меня, как Киарана.

Возмущение накрыло волной:

- А тебе только и осталось что подслушивать, ведь ты Киарану и даром не нужна.

Я с силой пнула Трессу по костяшке ноги и оттолкнулась руками от стены. От неожиданности и боли девушка выпустила мои волосы, я вмиг извернулась, с силой пнув её под коленку, Тресса упала, а я села на неё сверху, прижав её руки к рёбрам своими ногами, спасибо урокам Киарана.

- Послушай меня, - мои руки упёрлись в пол по обе стороны лица Трессы, - вздумается ещё нас подслушивать или подкарауливать меня, как трусливая крыса в темноте кори-

дора, я вмиг отобью у тебя эту охоту, - схватив Трессу за горло рукой, больно ударила её затылком об пол, - это, чтобы запомнила, я всегда дам сдачи.

Одним рывком поднялась на ноги, моя соперница, тяжело дыша, села на полу, смахнула с лица выбившуюся прядь.

- Всё поняла, или добавить? - я стояла над ней, готовая к любому варианту событий.

- Д-да, - нехотя промямлила Тресса.

- Да, госпожа, - одёрнула её.

- Да, госпожа, - повторила девушка, скрежетнув зубами от злости.

На лице соперницы боролись удивление и ярость, она не ожидала от меня отпора, думала, стану лёгкой добычей. Как же я в этот миг радовалась, что упростила мужа научить меня драться. Стоило ему уехать, и гады, прячущиеся в ночной тьме, полезли наружу.

Я поднялась с колен, отирая пот со лба.

- Госпожа, ты бы отдохнула, - Нимуэ рядом со мной полоскала бельё.

Недалеко от длинного дома протекал звонкий ручей, на его берегу устроили небольшую запруду, вода там прогревалась, хоть и не сильно, но постирать можно. Вглубь вели широкие мостки, на которых было удобно раскладывать бельё.

- Я не устала, - улыбнулась девушке, - жарко сегодня.

Шёл первый месяц лета - Маннад, на солнышке припека-

ло, и я отошла в тенёк, немного остыть. Нимуэ последовала за мной, достала из корзинки пару лепёшек и фляжку с молоком.

- На меня напала Тресса, - неожиданно выпалила я девушке, раньше почему-то слова будто и не шли, обдумывала всё произошедшее.

Глаза Нимуэ расширились, в них скользнул страх:

- Ты в порядке?

- Да, приложила её об пол головой, ещё раз полезть не рискнёт.

И без того бледная кожа Нимуэ ещё больше побелела:

- Ты плохо знаешь Трессу, она никогда не забывает обид и у неё много друзей. Будь осторожней, госпожа, особенно сейчас. Господин нет в городе, вот она и решила тебе отомстить за то, что не стала женой гайррода.

- А я при чём? Не я сваталась на Таллах Мор.

- Трессе нужен козёл отпущения, и ты как раз прекрасно подходишь для этой роли.

- Киаран научил меня драться, сегодня она смогла оценить мои успехи, - злорадно ухмыльнулась в ответ.

- Я буду рядом с тобой, пока не вернётся господин, - Нимуэ мои доводы не убедили, - что если на тебя нападут двое или трое?

- В жилище мужа?

Девушка усмехнулась:

- Длинный дом открыт для всех. Сколько народа приходит

каждый день?

- Твоя правда, - кивнула в ответ.

Я откинулась на ствол ивы, глядя вдаль. Лето расцветило остров всеми оттенками зелёного, бархатным изумрудным морем переливалась на солнце высокая трава, серебром отсвечивали в ней нити полыни. Шумливый ручей проложил себе дорогу через базальтовые камни и круглобокие валуны, заросшие зелёным мхом, они походили на огромных спящих зверей, в странного цвета шкуре. Яркое солнце раскинулось в вышине, очистило все прогалины и леса от надоевших за зиму туманов. Воздух искрился от крохотных капелек, долетавших до нас брызг воды. В объятиях холмов передо мной лежала небольшая изумрудная долина, руки мастерицы Клионы, – богини лета и младшей дочери Айнэ, расшили полог холмов мелкими бисеринками арктического мака, нежно-розовыми росчерками соцветий армерии; в густой траве мелькали белёдые шарики пушицы, качающиеся в такт прохладному бризу.

Звонкой песне ручья вторили посвисты золотых ржанок и далёкие, гортанные крики полярной крачки. У кромки воды важно вышагивали забавные чёрно-белые птицы с красными клювами – кулики, на ветвях бранились между собой юркие белобровики и луговые коньки. Направляясь к скалам, мимо нас тяжело пролетел тупик с полным клювом мелкой рыбёшки. Таллах Мор был прекрасен, боги щедро отсыпали ему лесов и долин. Я глубоко вдохнула напоённый влагой морской

воздух, наполненный свежестью дикого чабреца. Здесь будет расти наш сын и не найти земли лучше. Мне представилось, как по ночам возле ручья играют на своих крошечных лирах забавные этейни, ведь маленькие, сокрытые от чужих глаз долины - их излюбленные места.

Лунной ночью, когда небосклон искрится мириадами звёзд, крохотные сиидэ покидают свои жилища в скалах и до утра забавляются песнями и танцами, порхая в высокой траве, отплясывая на ветвях деревьев и кустов. Когда мне было лет пять, на праздник Мидсоннар, в самую короткую ночь лета, мы с детьми слуг бегали на ближайший луг, надеясь хоть издали услышать волшебные песни этейни. Иногда нам казалось, что откуда-то из-за леса ветер доносит нежные переливы лиры, но всё это было лишь детской фантазией.

- Госпожа, - Нимуэ легонько тронула меня за плечо, - пора идти.

Я несколько раз моргнула, приходя в себя. Неужели заснула? Постиранное бельё лежало в корзине, девушка, улыбаясь, подала мне руку, помогая подняться.

- Меня, наверное, разморило на солнце. Отчего не разбудила?

- Зачем? - хихикнула она и пожала худенькими плечиками. - Сама справилась. Идём, скоро ужин, я просила Уну нарвать для тебя пучок хундасур, поможет избавиться от тошноты.

Небольшие продолговатые кислые листья частенько до-

бавляли в соусы и варенье, а дети жевали просто так, морщась от терпкого вкуса. Стоило вспомнить, и рот наполнился слюной.

- Не знала, что они помогают при тошноте.

- Беременным, да, - подмигнула мне Нимуэ рассмеявшись.

Девушка заразилась моим настроением, никогда раньше я не видела её такой радостной, обычно она была сдержана на эмоции.

Возле длинного дома нас встретила толпа раздражённых женщин. Они что-то говорили Домлану, а наш форинг недовольно огрызнулся в ответ.

- Вот она! – Меня заметила стоявшая позади матрона лет сорока, в сером заношенном платье, - идёт как ни в чём не бывало.

Все лица обратились ко мне, повисла напряжённая тишина.

- В чём дело? - остановившись, спросила я Домлана.

- Смотри, ещё и притворяется, будто ни при чём, - злобно прошипела другая.

- Госпожа, - виновато прогудел Домлан, - говорят, ты хотела убить Трессу, - мужчина беспомощно развёл руками.

- Что??? Это она напала на меня в коридоре.

Толпа расступилась, и я увидела соперницу, лицо девушки было расцарапано до крови, а ладони в порезах. От изумления не удержала корзину, и та бы грохнулась, но на по-

мощь подоспела Нимуэ.

- Смотрите все! - крикнула Тресса. - В каждом её слове ложь! Она изрезала меня кинжалом, я едва унесла ноги! Смотрите! - девушка ткнула мне в лицо своими ладонями.

Домлан молчал, не зная, кому верить.

- Ложь! - я не опустила взгляда, скрывать мне нечего. - Тресса не первый раз пытается оболгать меня.

- Когда вернётся господин, придёшь снова, - Домлан отеснил мою соперницу к подругам, пропуская меня к дому.

- Ты покрываешь чужачку! - визгливо крикнула женщина, которая встретила меня первой.

- Как только мой муж будет дома, мы с тобой, - ткнула пальцем в Трессу и та, притворно испугавшись, отшатнулась, - пойдём к Хранителю, пусть он рассудит нас, а моей вины здесь нет, и ты это знаешь.

Толпа примолкла, обращение к Закону - дело не шуточное.

- Я ещё вернусь, - вздёрнула голову Тресса, развернулась ко мне спиной и пошла по тропинке в город.

- Пригрел Киаран имперскую жабу, - злобно прошипела женщина в сером, спеша вслед за Трессой.

Я же сочла за лучшее удалиться в свою комнату, кто знает, какие ещё пакости наготове у моих врагов.

Глава 6

- Вернулись! Они вернулись! Гайррод вернулся!

Заполошнные крики мальчишек разорвали монотонный гул улицы, разбили хрупкую тишину длинного дома; Нимуэ подскочила к окну, я же, бросив шитьё, поспешила на крыльцо.

Киаран шёл впереди в окружении нойд, рядом с ним по обе стороны шагали незнакомые мне мужчины, один из них был сильно измучен, я угадала в нём злосчастного Кормака, а второй - длиннобородый старец в простом долгополом одеянии, тяжело опирался на посох.

Замерев, я медленно выдохнула, чтобы успокоиться, и чинно спустилась со ступенек, как то и подобает жене господина. Муж широко улыбнулся, и вся троица остановилась перед крыльцом.

- Приветствую вас в обители гайррода Киарана! - чуть поклонилась я гостям по обычаю.

Мужчины поздоровались, я знаком подозвала одну из служанок:

- Вас проводят в гостевые комнаты, отдохнуть с дороги.

Расторопные девушки увели гостей вглубь коридора, нойды тяжело протопали к себе, Киаран, отпустив остальной отряд, взял меня за руку, уводя в нашу спальню. Стоило двери закрыться, супруг обнял меня, прижимая к себе.

- Эрин! - он уткнулся в мою макушку. - Как я скучал

- Я тоже, милый

Мои слова прервал поцелуй.

- Распорядись на кухне, - нехотя отстранился от меня муж,

- сегодня нам предстоит нелёгкий вечер.

- Кто этот старец, что приехал с тобой?

- Хранитель острова Макрум, Арнкелл.

- Из-за него вы задержались?

Вместо двух-трёх ночей, как сначала решил Киаран, отряд вернулся домой только через семь.

- Отчасти. Ты была права, Ольдберг станет прекрасным форпостом на пути к Таллах Мору, мы уговорили жителей выдать нам Кормака, часть женщин уже прибыла с нами, Домлан сейчас подыскивает им пристанище. Завтра даккар отправится за остальными. Туда же уедет феллаг во главе с Сигруллом. Пока мы были на Ольдберге, ко мне прибыл Арнкелл. Макрум, как ты знаешь, находится у окраинного мыса, дальше воды королевства Грауддуг. Гайррод острова погиб в недавнем сражении, народ в отчаянии, большинство воинов отправились вслед за своим вождём, драккары потоплены.

- Чего они хотят от тебя?

- Защиты и пропитания, взамен остров примкнёт к Таллах Мору.

- У тебя не так много людей. Сложная задача.

- В том-то и беда, Макрум далеко от нас, выслать туда два-

три феллага для защиты - дело непростое. Стоит нам ослабить оборону Таллах Мора и, как прожорливые чайки, отовсюду слетятся враги. И где взять столько продуктов, чтобы прокормить целый остров?

- Почему ты не отказал сразу?

- Флот Грауддуга раньше никогда не заходил в наши воды, сама знаешь, королевство живёт обособлено и на чужие земли до сих пор Ульфран, их повелитель, не зарился. Но если дальние острова не смогут добывать пищу в своих водах, между нами начнётся бойня.

- Вам бы объединиться, вместе свободные острова - грозная сила.

Киаран усмехнулся:

- Кто же пожелает добровольно расстаться с властью?

- Хм, ну взять к примеру Слайганн, отец там правит спокойно, под защитой империи Рогна-Моор. Почему бы и вам не создать своё государство?

- Мы слишком привыкли жить сами по себе, - вздохнул Киаран, - между свободными островами нет согласия, лишь постоянные набеги.

- Тебе нужно больше воинов.

- Откуда же их взять, они в море не растут, - хохотнул муж.

- Нанять феллаги с окраинных островов империи, в том же Слайганне ты найдёшь немало хороших воинов.

Киаран, только закончивший мыться над лоханью, присел на край кровати и задумался.

- Надо обсудить это с остальными. Эрин, займись ужином, а я пока навещу Салманна. Да, кстати, что у вас произошло с Трессой? Мне по дороге домой отец её, Карбринн, все уши прожужжал.

Я рассказала о нападении соперницы.

- Выходит, Тресса надеялась закогтить птичку Эрин, - Киаран недобро улыбнулся, - Карбринн требует моего суда.

- Я же прошу у тебя суда Хранителя, мне нечего бояться, эта дрянь просто оболгала меня, не знаю, откуда у неё взялись порезы и синяки, должно быть, сама себе и наставила.

- Пока оставим это, не до того, - Киаран поднялся, по его телу скользнули несколько капелек воды, - жаль, что я не могу сейчас закрыться с тобой в спальне, - он поцеловал меня в шею, отчего по телу побежали мурашки, - беги, Этейни, и не переживай о Трессе, она известна своим склочным характером.

Я всё порывалась сказать мужу о беременности, но что-то сдерживало меня, лучше дождусь ночи, когда тревоги дня останутся позади.

До вечера я больше не видела супруга, занявшись приготовлением к пиру, Нимуэ металась из кухни в Медовый зал, вместе мы выбрали посуду, доставали свечи и жир для светильников, с Норой обсудили, что подать на стол, Домлан прикатил по бочке эля и мёда.

Перед ужином я осталась в спальне одна. Вести, что приезд с собой Киаран, не были радужными, свободные острова

зажаты в море между Рогна-Моор и Грауддугом, будет ли у нас спокойная жизнь? Погладила себя по животу. Какое будущее ждёт нашего сына или дочь? Мир или война?

Киаран был занят своими делами, Нимуэ пришла ко мне помочь собраться к ужину, девчонка знала, наверное, сотни способов плетения косичек, вот и сейчас соорудила мне на голове замысловатую высокую причёску, лишь одна из кос спускалась от затылка через плечо, Нимуэ украсила волосы шёлковыми лентами и нитями жемчуга.

- У нас ещё есть время, - я, довольная, оглядела себя с ног до головы, - идём к Норе, проверим, всё ли готово.

- Ты с нашей стряпухой нашла общий язык, - улыбнулась девушка.

- Меня хотя бы она не гонит из кухни, как остальных, - усмехнулась в ответ.

Норову нашей кухарки позавидовали бы даже матёрые воины: грозная фурия не терпела никого в своей вотчине и не стеснялась в выражениях, однако, когда я собственноручно вместе с Норой отскоблила песком до блеска все котлы, Нора стала относиться ко мне с теплом и всегда приберегала лучшие кусочки или пекла для меня ароматные медовые лепёшки.

Мы вышли в уже потемневший коридор, тени зыбкими химерами сновали по стенам. Каждый уголок длинного дома был мне хорошо знаком, потому и свечу я брать не стала.

- Падрай, - внезапно раздался женский голос, мы с Нимуэ замерли, - сколько я должна терпеть эту имперскую выскочку, ты обещал, что Киаран будет моим.

Тресса говорила тихо, но я узнала её, мы со служанкой переглянулись и замерли, прислушиваясь к беседе.

- Сестра, - раздражённо ответил нойд, - хоть наши отцы и родные братья, но ты не можешь указывать мне, что делать. Киаран без ума от Эрин, никаким оговорам он не поверит, даже слушать не станет. Что мне прикажешь делать? Самому убить её?

- Хоть бы так, - резко ответила Тресса, - тебе только мечом махать, ни на что больше не способен. Я придумала всё сама, - девушка перешла на шёпот, и слов не стало слышно, - понял меня?

- Всё сделаю, - ответил Падрай, - а сейчас уходи, тебя не должны видеть.

Тяжёлые мужские шаги приближались к нам, я отпрянула к первой двери, там была кладовая, к счастью, сегодня открытая, - затянула вслед за собой Нимуэ.

- Что они задумали? - Девушка сжала мои руки, её пальцы были холодными от страха.

- Не знаю, только нам надо быть осторожней.

- Я буду рядом, госпожа.

Немного выждав, мы выбрались из кладовки и пошли на кухню, мысли в голове сновали стаями беспокойных мотыльков, что ещё задумала Тресса, чего мне ожидать теперь? На

кухне Нора с гордостью мне показывала блюда к ужину, но я всё время размышляла о том, что задумали эти двое. Не знала, что Падрай и Тресса, брат и сестра. Вот откуда ненависть воина ко мне, он прочил в жёны Киарану свою родственницу. Нойды самые близкие люди гайррода, муж верит им как себе, если Падрай решится оболгать меня, даже не знаю, к кому прислушается Киаран.

Длинный дом оживал, слуги расставили жировики - небольшие глиняные светильники, в коридорах стало светло, прибывали первые гости, которых провожали в Медовый зал. Я ждала мужа в спальне.

Киаран скоро вернулся, переоделся, надев новую красную рубаху, которую я ему сшила, штаны из тонко выделанной кожи и невысокие башмаки, почти по-домашнему. Помогла мужу застегнуть короткий плащ красивой серебряной фибулой.

- Эрин, ты сегодня и правда похожа на прекрасную этейни, - восхищённо оглядел меня Киаран, - я куплю для тебя лучших тканей, нашей себе платьев.

Из своей сумы муж достал серебряную цепочку с искусно выполненным кулоном. На нём была изображена стрекоза с сидящей сверху феей, чьи волосы развевались на ветру.

- Когда увидел его, сразу решил, что такая вещь достойна только тебя, моя Этейни.

Муж помог мне застегнуть цепочку.

- Киаран, - решила я рассказать ему новость, - мне нуж-

но кое-что тебе сообщить.

- Милая, - он погладил меня по щеке, - давай позже, гости ждут.

- Хорошо, - не стала настаивать я и вслед за мужем пошла в Медовый зал.

Мы ступили рука об руку через порог, и шум стих, гости, сидевшие за столом, развернулись к нам, в приветствии воздев вверх кубки.

- Гайррод Киаран, - нам навстречу поднялся Хранитель Салманн, - твой пир сегодня достоин самого Тунара! Приветствуем тебя и госпожу Эрин!

Мы прошли во главу стола, кивком приветствуя гостей. На почётных местах сидели Кормак и Арнкелл, законы гостеприимства велют привечать даже врагов, пришедших под твой кров. Гайррод Ольдберга сейчас выглядел гораздо лучше, уплетая за обе щёки жареную куропатку, Арнкелл же едва прикоснулся к пище, отщипывая маленькими кусочками лепёшку и запивая её простой водой.

Стоило мне сесть на лавку, как голова закружилась от чада жировиков, запахов блюд и духоты. Нимуэ, стоявшая позади меня, подала небольшой флакон:

- Здесь сок хундасур, я сама приготовила его, выпей, госпожа, тебе станет легче.

Я благодарно сжала руку служанки, вылила немного из флакона в свой кубок с водой, кислый вкус и правда помог справиться с подступившей дурнотой. Гости пили и ели, не

забывая поднимать свои кубки за здоровье Киарана.

- Каким будет твой ответ, гайррод? Не сочти меня неучтывым, однако, чувствую, что дни мои сочтены, мне бы хотелось привезти радостную весть на Макрум.

- Ты болен, Хранитель? Позволь Ханнраон осмотрит тебя, не слукавлю, если скажу, что он лучший лекарь всех свободных островов, - муж внимательно всмотрелся в измождённое лицо старца, сидевшего от него по правую руку.

- От старости нет лекарства, - усмехнулся Арнкелл, - тропа богов уже открыта, скоро меня призовет Кальех (прим. автора: богиня зимы и смерти) в свои чертоги.

Киаран помолчал:

- Я не оставлю народ Макрума в беде, мы вместе найдём выход, а пока, насладись пиром, Хранитель, отведай нежнейших куропаток, томлённых в печи, или попробуй мясо вепря, отваренное с травами.

В зал скользнула Тресса, заняв место подле своего отца, и я невольно напряглась. Женщина окинула меня полным ненависти взглядом и злобно ухмыльнулась, внутри меня всё сжалось в комок, и недоброе предчувствие заполонило душу.

Глава 7

- Выпьем же за славного гайррода Киарана, - поднял кубок Падрай, встав из-за стола, - самого храброго из вождей свободных островов и за его прекрасную госпожу Эрин!

Служанки обносили всех чашами с мёдом, отказаться, значит обидеть хозяина, даже Арнкелл принял из рук юной девушки-подавальщицы кубок с хмельным напитком.

- Не пей, госпожа, - едва слышно, на ухо прошелестела Нимуэ, - я не знаю девушку, что принесла тебе мёд.

Кивнула, давая понять, что услышала, подняла свой кубок и только смочила губы, делая вид, что пью.

- Сегодня великий день, - продолжил тост Эймон, - впервые свободные острова начали объединяться под одной рукой!

Странное движение за моим мужем привлекло внимание, я толкнула Киарана, и мы вместе обернулись к Арнкеллу. Старец побледнел как полотно, на лбу и верхней губе выступили бисеринки пота, нижняя челюсть его мелко дрожала. Хранитель схватил со стола кубок с водой, осушил одним залпом и тут его скрутило, старик скрючился от боли, на губах выступила вязкая белая слюна.

- Отравили! - Взвизгнула одна из служанок. - Хранителя отравили!

Айдан ударом выбил кубок из рук Киарана, остальные

нойды вскочили с мест, обнажив кинжалы.

- Несите в мою спальню, - указал гайррод на Арнкелла, - Ханнраон займись им.

Жрец послушно поднялся из-за стола, выйдя из Медового зала вслед за слугами.

В помещении воцарилась гнетущая тишина, гости переглядывались друг с другом, пытаясь угадать, кто же стал причиной отравления Хранителя острова Макрум.

- Я видела, как служанка госпожи что-то подлила в кубок Арнкелла, - пискнула вдруг девушка, которая разносила мёд.

Все взоры обернулись к побледневшей Нимуэ, нойды мигом схватили её, прижав к стене.

- Стойте, как вы можете верить слову неизвестной девицы? - поднялась я, спеша на помощь подруге. Она одна была мне здесь самым близким человеком, не считая Киарана.

- Обыщите её! - крикнула Тресса.

Падрай, оттеснив меня от Нимуэ, схватился за поясную суму, сорвав её с девушки, вытряхнул содержимое на стол, тонко звякнул, выпав, маленький флакон из мутного стекла. Нойд открыл, осторожно принюхался, потом капнул себе на палец и растёр на ладони:

- Это яд тиса, - поднял он взор на нас, - девчонка подлила его по приказу Эрин, зачем ей самой травить Хранителя.

- Неправда! - дёрнулась Нимуэ, но руки нойд держали крепко.

- Зачем мне травить Арнкелла? - возмутилась я. - Это

ложь!

- Никто на свободных островах не посмеет поднять руку на Хранителя, - прошипел разъярённо Падрай, - Таллах Мор теперь навсегда останется опозорен, как и его правитель. Чужачка, для вас, имперцев, наши законы ничего не значат.

Я не опустила голову под ненавидящими взорами, не чувствуя за собой вины. Развернулась к мужу и застыла. Во взгляде Киарана была невыносимая боль и гнев, но самое ужасное - разочарование.

- Я невиновна! - вырвалось у меня, видеть мужа таким не было сил. - Киаран, ты веришь мне?

Гайррод молчал, а к нам подошла Тресса:

- По Закону, девчонка повинна смерти, - голос её был полон желчи и злобы.

- Нет! - дёрнулась Нимуэ. - Господин, пощади! Я не травила Хранителя, это та девушка разливала мёд по чашам, - служанка указала на подавальщицу.

- Мёд с моих рук пили все и живы, - ответила та, - а я сама видела, как ты подлила яд в чашу Арнkelла.

- Но это не мой флакон! - крикнула Нимуэ, и глаза её наполнились слезами.

- Киаран, что же ты молчишь? - я попыталась взять его за руку, но муж отшатнулся от меня, точно от прокажённой. - Вспомни, ведь это Нимуэ спасла нас всех, когда напал Кормак, зачем же ей сейчас травить Арнkelла?

- По-твоему приказу, - холодно ответил за Киарана

Падрай, - империя хочет посеять смуту на наших островах, послать смазливую девицу, которая может втереться в доверие гайррода, проще всего. Я помню, с каким отвращением ты сошла на берег, глядела на нас, точно на свиней. Мы ведь для вас только дикари.

Я не верила ни ушам, ни глазам, муж, который час назад шептал слова любви, отвернулся от меня.

- Казнить девчонку, - крикнула Тресса, - пусть ответит за свой поступок!

- Нет! - метнулась к служанке, оттолкнув от неё Эймона. - Вы не посмеете! Я требую суда Хранителя!

- Так Салманн здесь, - издевательски сказала Тресса, - что велит Закон, ответь нам, Хранитель?

Все обернулись к старцу, Салманн тяжело поднялся со своего места:

- Повинный в смерти, смерти же и будет предан, - ответил он, - Эрин, может, ты и невиновна, но всё говорит против твоей служанки.

- Или ты хочешь занять её место? - сузила глаза Тресса, в упор глядя на меня.

- Откуда взялась эта девица? - указала на служанку, наливавшую мёд. - Она не из длинного дома.

- Я прислал своих людей в помощь гайрроду, - поднялся из-за стола отец Трессы, Карбринн, сухопарый старик с пышной седой бородой, - уж не хочешь ли ты сказать, что во всём этом моя вина? Киаран, - вперил он взор в гайррода,

- девчонка хочет нас рассорить, как делала уже не раз. Она недавно напала на мою дочь, пыталась убить её. Какие ещё доказательства тебе нужны?

- Казнить служанку, - едва шевеля губами и отвернувшись от меня, сказал муж.

Нимуэ потащили к выходу, но я повисла на руках у нойд.

- Стойте! Салманн, прошу суда богов!

По залу пролетел удивлённый вздох.

- Дайте мне флакон, и если я или Нимуэ виновна, то пусть Кальех заберёт меня к себе!

Древний обычай гласил: обвинённый мог вызвать на поединок своего обидчика, или принять ту же долю. То есть, мне следовало выпить яд из флакона, и, если я говорю правду, боги меня спасут.

- Подайте чашу с мёдом! - велела служанкам, сама взяла из рук Падрая маленький бутылёк и вылила содержимое в напиток.

- Нет, госпожа! - дёрнулась Нимуэ. - Не делай этого!

Я обернулась к служанке, более не глядя на мужа, который даже не подумал заступиться за меня, история вновь повторялась, точно в дурном сне: снова мне суждено умереть. Что за жестокие игры богов? Но и позволить погибнуть из-за меня Нимуэ, я не могла. Девчонка уж точно ни в чём не виновата.

Обхватив чашу ладонями, смотрела на золотистый напиток, где капелька яда растекалась тёмными щупальцами.

Сделала глубокий вдох и осушила кубок одним глотком.

Поначалу ничего не происходило, только Киаран перестал дышать, обернувшись ко мне, в его глазах вспыхнула жалость и невыразимая боль. Сладкий вкус мёда приятно растёкся по горлу, отравы даже не чувствовалась, Нимуэ вывернулась из рук нойд.

- Госпожа! Зачем?! - девчонку трясло, взгляд мерцал из-за слёз, которые текли и текли из глаз непрерывным потоком.
- Эрин! Другая судьба уготована тебе богами!

Голова закружилась, и во рту вдруг стало горько:

- Боги ещё те озорники, - выдавила из себя улыбку.

Слюна становилась вязкой и мешала дыханию, желудок рванул вверх, а потом низ живота скрутило сильнейшим спазмом, последнее, что видела, руки Киарана, на которые я упала.

Куда ни кинь взгляд: повсюду колыхалась непроглядная стена тумана, я едва могла рассмотреть кончики своих пальцев, белёсая хмарь точно живая подкрадывалась ко мне и замирала, будто хотела попробовать меня на вкус, вывести все мои тайны.

- Эй! - голос приглушённым эхом рассыпался бусинами, дробясь на десятки и сотни затухающих криков. - Э-э-эй! - не сдавалась я.

Дорожка света замерцала в тумане, и дымчатый полог по-

редел, за ним виднелся женский силуэт, что приближался ко мне.

- Кто ты? - подалась я вперёд.

Серебристый, до боли знакомый смех, звучал колокольчиком:

- Эрин, не стыдно ли не признать любимую бабушку? - улыбаясь из-за пелены ко мне вышла статная старушка с высокой причёской и самыми добрыми глазами на свете.

- Бабуля? Но но ты ведь - слова застряли у меня в горле.

- Мертва? - усмехнулась старушка. - Конечно, только и ты сейчас на волоске от смерти, вот и позволили мне встретиться с тобой.

Бабушка подошла ближе и обняла, прижимая, как и в детстве, меня к себе. Она была настоящая, живая, тёплая!

- Всё будто взаправду, - взглянула в глаза старушке.

- Эрин, а как ты хотела, чтобы я вышла к тебе в белом саване, гремя костями? - бабуля весело рассмеялась. - Но, деточка, у нас мало времени.

- Я умираю?

- Смотри, - бабушка повела рукой и сквозь туман полились лучи света, вырисовывая силуэт огромного дерева, кроны которого терялась где-то в вышине, а ствол невозможно обозреть, тёмными расщелинами на нём казался узор грубой коры, мох - густым лесом, - все наши миры, как ветви Древа Жизни, - раздался позади меня голос бабули, - если случается беда в одном, страдают все.

- Мне рассказывал об этом Хранитель, - кивнула в ответ,
- зачем ты повторяешь снова?

- Иногда взмах крыльев маленькой птички, способен поднять бурю, - бабуля погладила меня по плечу, образ дерева померк и вокруг нас снова сгустился туман, - боги даровали тебе спасение, а ты принесёшь его свободным островам.

- Не говори загадками, - взмолилась, сжав её ладони, - что я могу? Даже собственная жизнь не принадлежит мне, уже дважды погибаю от рук Падрая. Ведь моя первая смерть не была дурным сном.

- Когда-то я научила тебя ходить, малышка Эрин, и теперь хочу поддержать, но судьба переменчива, и только ты знаешь, как сложится дальше. Империя и свободные острова, точно в болоте, тонут в ненависти, однажды чаша переполнится и тогда

- Не будет больше островов, - догадалась я, - а значит, и в других мирах погибнут те, кто их населяет.

Бабушка не ответила, лишь нежно провела рукой по щеке:

- Мне жаль, но Кальех всегда берёт свою плату, там, где суждено быть смерти.

- Поэтому могла погибнуть Нимуэ?

- Да, - глаза старушки стали грустными, - но ты решила иначе. Ранее суждено было уйти Киарану, однако и тут вмешалась в судьбу, заметив нападение Кормака. Теперь же Кальех забрала того, кого спасти ты не сможешь.

- Ребёнка? - слёзы скользнули по щекам. - Но я хотела,

вернее, была уверена, что умру сама.

- Прежде чем распорядиться своей жизнью, подумай, кого унесёт поднятым тобой ветром.

- Для чего выбрали меня, не понимаю? Я не воин, не провидица, не обладаю знаниями, как Хранители.

- Женская сила в мудрых словах и умении ценить любую жизнь, даже врага. Ступай, Эрин, - бабуля вновь обняла меня, поглаживая по волосам, - тебя ждут.

- Стой! - я хотела схватить старушку за руку, но она вдруг стала невесомой. - Призраком, миражом. Её голос ещё звучал, но образ сливался с туманом, будто растворяясь в нём. Пелена вдруг вздрогнула, закружилась вихрем, под ногами открылась чёрная воронка, в которую я рухнула, отчаянно крича и очнулась.

- Госпожа! Эрин! - Нимуэ подскочила с пола, склоняясь надо мной, на лицо капнула слезинка, сорвавшаяся с ресниц девушки.

- Всё хорошо, - хотела сказать я, но из горла вырвалось лишь невнятное сипение.

- Сейчас подам воды, - метнулась она к кувшину.

Я попыталась встать, но все мышцы разом заболели, тело отказалось слушаться. Нимуэ заметила мой порыв:

- Лежи, госпожа! Ты не приходила в себя семь ночей, нельзя так сразу вставать.

Я сдалась, не предпринимая новых попыток. Семь ночей!

А будто пролетел один миг, повернула голову в ту сторону, где спал Киаран.

- Гайррод недавно ушёл, - угадала мои мысли служанка, - хочешь, позову?

- Н-н-не, - выдавила я.

Нимуэ напоила меня, поддерживая голову, выглядела девушка так, словно сама вернулась с того света: под опухшими, заплаканными глазами чёрные круги, щёки впали, кожа посерела.

- Эрин, ты потеряла ребёнка, - тихо прошептала она, - мне так жаль.

- Ничего, - вода смочила горло, и речь полилась свободнее, - Кальех взяла свою плату, не вини себя.

- Ханнраон сказал, ты ещё сможешь иметь детей, - погладила меня девушка по руке.

- Только я их больше не хочу.

Дверь распахнулась, на пороге появился Киаран, он замер, не веря глазам, лицо осветилось улыбкой:

- Этейни, - прошептал муж едва слышно.

Глава 8

Сердце моё будто застыло, я не чувствовала ничего, глядя на гайррода, лишь пустоту и холод. Навсегда запомню, как он отвернулся, не заступился, позволил убить меня... снова.

- Нимуэ, оставь нас, пожалуйста, - шепнула служанке так, чтобы не услышал Киаран. Девушка, кивнув, поспешила покинуть комнату.

- Этейни! - чуть не сбил её с ног муж, подлетев к кровати. - Почему ты не сказала, что ждёшь ребёнка, это бы всё изменило!

- Ты бы защитил своё дитя, но не меня, - я отстранилась от Киарана, - у тебя был выбор, господин, не у меня.

- Тебе ведь ничего неизвестно, - супруг заметил моё движение, и улыбку стёрло с его лица, - Нимуэ рассказала мне о разговоре Падрая и Трессы, я разыскал ту служанку, что разносила мёд, припугнул её, и девица рассказала, что Треса велела ей добавить в питьё Арнkelла несколько капель яда. И самое главное - Хранитель Макрума жив, хотя и очень слаб, Ханнраону удалось спасти его, даже не представляю как, жрец выходил и тебя, не спал три ночи.

Я приложила руки к животу, ощущая там странную пустоту, будто не стало части меня.

- Эрин, любимая, - Киаран снова потянулся ко мне, - почему смолчала о ребёнке?

- Ты отвернулся от меня, поверил, что я способна убить, не взглянул в глаза... Сейчас говоришь: мог спасти, почему же молчал тогда?! Мне не покинуть свободные острова, не вернуться к отцу, только прошу тебя об одном, хотя бы полгода не прикасайся ко мне. Я буду тебе послушной женой, господин, но больше никогда не говори, что любишь меня.

Я старалась обуздать чувства, которые рвались изнутри, подобно бушующему пожару, только одна слезинка прокрадлась сквозь сомкнутые ресницы, скользнув по щеке.

- Эрин, пойми, я всегда доверял нойдам, с самого раннего детства мы воспитывались вместе, они мне роднее, чем братья. Не ожидал, что Падрай предаст меня, прокладывая дорогу в мою постель для своей сестры.

- Ты предал меня, не стоит больше тратить слов. Уходи. Ты вправе требовать от меня греть твою постель я не откажу, господин.

- Этейни, - голос мужа был полон мольбы и боли.

- Я - Эрин, Этейни умерла семь ночей назад, вместе с ребёнком. Сказка закончилась Уйди.

- Ты вправе выбрать способ казни для Падрая и Трессы, - голос Киаран стал глухим, словно опустошённым.

- Пусть выпьют тот же яд. У меня на глазах, у всего острова. Чтобы весть о наказании за предательство и убийство долетела даже до берегов Грауддуга.

- Ты изменилась, Эт Эрин

- Я выжила, но похоронила всё, что было между нами, -

отвернулась от мужа, чувствуя, как шквал эмоций прорывает плотину вынужденного спокойствия, слёзы хлынули рекой.

Хлопнула дверь за Киараном и тотчас возле меня оказалась Нимуэ, с чашей резко пахнувшего отвара.

- Выпей, госпожа.

Я, громко всхлипнув, села на кровати и обняла Нимуэ, прильнув к её плечу, как бывало в детстве с мамой. И так же, тихо шепча на ухо почти невнятные слова, девушка успокаивала меня, глядя по волосам.

Несмотря на разгар лета, с утра зарядил дождь, сизые тучи металась между утёсами, окружавшими остров в безумной пляске, холодный ветер превращал капли в крохотные градинки, которые секли лицо.

На главной площади Дуннгарвана стеной стоял народ, окружив двоих человек. Тресса и Падрай немыми статуями застыли, прижавшись спиной друг к другу. Их окружили люди Домлана, те, что обычно стерегли покой длинного дома, гайррод больше не доверял нойдам.

Вперёд ринулся старик, отец Трессы, поскользнулся в грязи, упал на колени и пополз к воинам, простирая к дочери узловатые руки.

- Тресса!

Один их охранников поднял старика и отвёл к толпе, девушка будто и не видела отца, её била дрожь, не от холода, от осознания грядущей смерти.

Я не была скорой на расправу, как Падрай и его сестра, день за днём откладывая казнь. Страшна не смерть, а её ожидание

Мы с Киараном стояли напротив приговорённых, рядом слуги с двумя чашами самого лучшего мёда. Муж ожидал, что я выберу более изощрённую казнь, их немало, но мне не хотелось, чтобы Трессу и Падрая мучили. Я желала посмотреть в глаза убийцам, когда их коснётся незримая рука Калъех, увидеть в них ту бездну, через которую прошла сама, оставив позади всё, чем дорожила.

Я открыла флакон с ядом, налила его в чаши и пошла вперёд, воины расступились, пропуская меня.

- Пей, - протянула первый кубок Трессе.

Руки девушки тряслись, безумным взглядом обвела она толпу:

- Пощади, - колени убийцы подогнулись, грязь чавкнула, когда она плюхнулась передо мной.

- От тебя я пощады не дождалась, - внутри не было ничего: ни гнева, ни ярости, ни злобы, - пей же, не заставляй вливать в тебя насильно.

- Пей, - рявкнул Падрай, - не позорь свой род, не унижайся, - и протянул руку ко мне, принимая второй кубок.

Нойд криво ухмыльнулся, отсалютовав чашей Киарану, и одним глотком опрокинул в себя яд. Трессу подняли, Падрай сгрёб её за волосы и схватил второй кубок, заставив сестру пить отравленный мёд. Девушка глотала, задыхаясь, из её носа

потекло, напиток лился по горлу, стекая за ворот платья.

Я стояла перед убийцами, смотрела, как скрутило их от боли, как туман небытия застилает их взор. Чаши упали на землю, вслед за ними повалились в грязь два тела, незрячими глазами уставившись в тёмные небеса.

Развернувшись, не дожидаясь Киарана, я направилась к длинному дому, народ шарахался от меня в стороны, будто не девушка шла сейчас через толпу, но сама богиня смерти, отыскивая новую жертву.

Время будто замерло для меня, потекли дни один за другим. Мы почти не виделись с Киараном, я не выходила из своей комнаты, даже ела там. Мне нужна была передышка: решить, как жить дальше. Нимуэ - поверенная моя страхов и тайн - всегда была рядом.

- Госпожа, - утром она распахнула ставни, и в окошко пробрались вредные солнечные лучики, - дожди прекратились, пойдём в лес или к озеру.

В спальню ворвался свежий ветер с запахом моря и мокрой листвы.

- И правда, в такую прекрасную погоду стоит ли предаваться унынию.

Мы быстро собрались, накинули шерстяные плащи, на улице было прохладно, и вышли во двор. Люди, увидев меня, здоровались и старались убраться поскорей, ухмыльнулась, глядя на это, я стала для них теперь не просто же-

ной их господина, а почти вестницей смерти. Когда казнит вождь или Хранитель - это правосудие, когда женщина - страх неумолимости воздаяния.

- Арнкелл почти здоров, - щебетала по дороге Нимуэ, - собирается вернуться на Макрум.

- Да? Почему я раньше об этом не знала?

- Ты ведь почти не слушала, что тебе говорят, госпожа, - улыбнулась девушка и немного сбавила шаг, - Эрин, как решила жить дальше? - в глазах служанки было непростое любопытство.

- Ты беспокоишься о судьбе Таллах Мора?

- Обо всех свободных островах.

- Я не могу уйти от мужа, а потому мне придётся родить ему наследника, раз так, судьба этих земель важна. Где будет жить мой сын или дочь? На процветающем острове или на территории, охваченной войной?

- Сегодня будет совет, - девушка придержала меня за руку, - тебе стоит пойти туда.

- Если позовёт Киаран, - кивнула в ответ.

- Арнкелл опечалился, когда узнал, что произошло после того, как ему стало плохо, он долго беседовал с господином и гайррод ещё дня два ходил сам не свой. Ты сможешь простить его?

С сомнением покачала головой:

- Был бы он так же скор на расправу, если тогда бы сразу обвинили Падрая и Трессу, или стал разбираться? А тебя не

раздумывая отправил на плаху и промолчал, видя, в моих руках чашу с ядом.

- Нам стоило рассказать всё раньше, - печально заметила Нимуэ.

- И кто бы поверил? - усмехнулась с горечью. - Для них я просто чужачка.

Впереди затрещали ветки и показался Эймон, тащивший на плечах увесистого подсвинка.

- Госпожа? - он скинул тушу и поклонился мне. - Рад видеть тебя в добром здравии.

- Здравствуй, Эймон. Охота прошла удачно, как погляжу?

- Что нам остаётся, - пнул носком сапога нойд тушу, - Киаран отдалился от нас, бродим целыми днями, точно неприкаянные.

- В이니шь в этом меня?

Мужчина подошёл ближе, взяв в руки мои ладони:

- Я восхищаюсь твоим поступком, Эрин, и тогда на площади. Твоей смелости позавидуют и некоторые из наших воинов. Не каждый отважится выпить яду, чтобы спасти служанку.

- Нимуэ не просто прислуга, - потрянула головой, - она была со мной тогда, когда остальные смеялись за спиной, называя чужой, имперкой, шпионкой Бриннэйна.

Зелёные глаза Эймона встретились с моими:

- Я сожалею о твоей утрате, госпожа, и никогда не считал тебя чужой. До этой поры думал, что женщины легко-

мысленны, но ты заставила изменить мнение. Твои суждения справедливы и всегда идут на пользу Таллах Морю, твоя храбрость граничит с безумием Если в империи все девушки таковы, то я буду искать себе невесту только там.

- Женщины везде одинаковы, - рассмеялась я, - стоит ли пытаться счастья на чужих берегах?

- Такой как ты мне не найти, - вдруг с горечью шепнул Эймон и отвернулся, подойдя к туше. Он легко закинул подсвинка снова на плечи и не прощаясь ушёл.

Нимуэ взяла меня под локоть:

- Ты запала в сердце воина, госпожа.

- И зря, - я смотрела вслед Эймону, удивившись внезапному признанию, - это не принесёт ему счастья.

Слова нойда не слишком взбудоражили моё сердце, я помнила, как все они стояли молча, когда на меня лилась гнусная ложь. Наверное, мне никогда не забыть этот пир, и время разделилось на до и после.

- Госпожа, - я встрепенулась, услышав голосок Уны, - вас ищет гайррод, - девчонка выскочила из-за поворота тропинки, - собирают совет!

Брови поползли вверх, не ожидала, что муж позовёт в Медовый зал, в последнее время наши отношения были холодны, впрочем, меня это устраивало.

- Не дали прогуляться, - огорчилась Нимуэ.

- Мне нужно поговорить с Арнkelлом, поспешим, - я подхватила юбки, пробираясь между высокими стеблями мок-

рой травы.

Хочу я этого или нет, но Таллах Мор стал моим домом, если мне удастся хоть немного помочь, чтобы остров был безопасен, то нужно постараться. Кое-какие планы уже крутились в голове, однако прислушаются ли к ним остальные? Что же у меня всегда есть ещё один вариант - смерть мужа. От моих рук он не погибнет, и мысли такой не было, но судьба воинов так переменчива

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.